



**ТЫ НЕ УШЁЛ
В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ,
А СВЕТИШЬ
И ПОНЫНЕ...**



МИНИСТЕРСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ



ГОД ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА



*105-летию
со дня рождения
Вадима Андреевича Крутецкого
посвящается...*



*Крутецкий Вадим Андреевич
(1917-1991)*

**ТЫ НЕ УШЕЛ В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ,
А СВЕТИШЬ И ПОНЫНЕ...**

**YOU HAVEN'T GONE INTO THE OTHER LIVE,
AND YOU SHINE FOREVER...**

Москва – Армавир
2023

Moscow – Armavir
2023

ББК 88.3я73.
УДК 159.9

Авторский коллектив:

Недбаева Светлана Викторовна – доктор психологических наук, профессор,
Дубровина Ирина Владимировна - доктор психологических наук, профессор, академик РАО
Недбаев Денис Николаевич – кандидат психологических наук, доцент

Недбаева, С.В., Дубровина, И.В., Недбаев, Д.Н.

Ты не ушел в другую жизнь, а светишь и поныне: исторический очерк.- Москва – Армавир, 2023.- 90 с. (*Проект «Благодарение», серия «Психологические практики российского образования»*).

Настоящее издание – исторический очерк, представляющий своеобразную хронику жизни выдающегося ученого, психолога, теоретика, практика, новатора XX столетия. Книга подготовлена к 105-летнему юбилею д.псих.н., профессора В.А. Крутецкого и не претендует на роль обобщения его научной деятельности.

Авторы благодарят семью В.А. Крутецкого, и прежде всего его дочь Е.В. Крутецкую-Левченко, научный архив Института психологии, коллег Н.И. Чуприкову, Э.А. Фарапонову, А.А. Мелик-Пашаева, З.Н. Новлянскую, Г.Г. Сабурову, П.А. Просецкого, Е.М. Никереева, Э.Д. Телегину, а также его учеников Е.Г. Балбасову, Т.Н. Овчинникову, Г.Н. Сарган, Г.П. Звездину за предоставленные материалы, помощь и консультации.

ББК 88.3я73.

УДК 159.9

Author's collective:

Nedbaeva Svetlana Viktorovna – Doctor of Psychology, Professor

Dubrovina Irina Vladimirovna - Doctor of Psychology, Professor, Academician of the Russian Academy of Education

Nedbaev Denis Nikolaevich - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Nedbaeva, S.V., Dubrovina, I.V., Nedbaev, D.N.

You haven't gone into the other life, and you shine forever: a historical essay. Moscow-Armavir, 2023. 90 p. (the Project «Blagodarenie», series "Psychological practices of Russian Education").

This publication is a historical essay that presents a kind of chronicle of the life of an outstanding scientist, psychologist, theorist, practitioner, innovator of the 20th century. The book was prepared for the 105th Anniversary of Ph.D. Professor V.A. Krutetsky and is not pretended to be a generalization of his scientific activity.

The authors thank the family of V.A. Krutetsky, and especially his daughter E.V. Krutetskaya-Levchenko, a scientific archive of the Institute of Psychology, colleagues N.I. Chuprikova, E.A. Faraponova, A.A. Melik-Pashayev, Z.N. Novlyanskaya, G.G. Saburova, P.A. Proseckiy, E.M. Nikereeva, E.D. Telegin, as well as his students E.G. Balbasova, T.N. Ovchinnikova, G.N. Sartan, G.P. Zvezdina for the materials, assistance and advice.

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках книгу, посвященную выдающемуся человеку: теоретику, практику, новатору.

В 2022 году исполняется 105 лет со дня рождения Вадима Андреевича Крутецкого - всемирно известного ученого, труды которого обогатили психологическую науку и взрастили талантливых учеников и последователей.

Эта книга задумана как дань уважения и желания сохранить воспоминания о замечательном человеке и мудром Учителе - Вадиме Андреевиче Крутецком.

Хочется надеяться, что фотографии, помещенные в книгу, также будут должным образом оценены читателями. Ведь и Вадим Андреевич Крутецкий, и другие персоны на этих снимках - поистине живая история психологической науки, ее теории и практики.

Dear readers!

You are holding in your hands a book, dedicated to an outstanding person: theorist, practitioner, and innovator.

It is marked in 2022 the 105th anniversary of the Birth of Vadim Andreevich Krutetsky, a world-famous scientist, whose works were enriched psychological science and nurtured talented students and followers.

This book is conceived as a tribute of respect and desire to preserve the memories of a wonderful man and a wise Teacher - Vadim Andreevich Krutetsky.

Hopefully, the photos placed in the book will be also duly appreciated by the readers. After all, Vadim Andreevich Krutetsky, and other people in these pictures - a truly living history of psychological science, its theory and practice.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У меня в руках только что красиво и стильно изданная книга «Педагогическая психология: интеграция и практика». Радуюсь возможности близко познакомиться с творчеством Вадима Андреевича Крутецкого, мерой востребованности его идей, с его рефлексией в сознании современных психологов. Ощущаю его личное, реальное присутствие, свою симпатию по отношению к нему и желание войти в оппонентский круг вместе с теми учеными, которые посчитали для себя нужным обсудить проблемы, поднимаемые в его работах и резонирующие не только в их сознании, но и востребованные в ситуации освоения и реализации идей личностно-развивающей парадигмы, которую Крутецкий начал активно разрабатывать в своих основных работах: «Основы педагогической психологии», «Психология личности» и др.

Как преподаватель, много лет читающий учебные курсы «Педагогическая психология», «Общая психология», «Психология личности», «История психологии», я хорошо знакома с содержанием книг и статей В.А. Крутецкого, постоянно обращаюсь к ним и ценю их наличие в моей профессиональной библиотеке. Нравится четкость изложения материала, прозрачность авторских позиций, умение останавливаться на наиболее значимых проблемах, социальная смелость в постановке проблем, умение их отстаивать и аргументировать.

Обращаю внимание на вторую часть книги и думаю о наличии реальной связи личности и творчества В.А. Крутецкого с образовательной практикой, с вопросами обучения и воспитания личности, с психологией учителя. Все больше убеждаюсь в том, что хрупкая ткань психического багажа и профессиональности самого В.А. Крутецкого уложена им в наше профессиональное сознание, а это значит, что жизнь его творчества продолжается и эстафируется не только нам, но и нынешним начинающим «образованцам». Наверное, найдутся среди них и те, кто в 2022 вновь захочет собрать приверженцев и последователей его идей, чтобы отметить 105-летие В.А. Крутецкого, несмотря на то, что он не относился к числу парадоксальных людей или к числу авторов парадоксальных идей. Сегодня мы ясно осознаем: Крутецкий не стремился сдвинуть равновесие профессионального сообщества в свою пользу, не обладал имиджем человека скандального, ошарашивающего людей своими выходками или своими научными открытиями. Тем ценнее, что собрались мы сегодня, чтобы воздать должное памяти нешумного и неэпатажного человека, но профессионала высокого класса и мастерства. Эти теплые осенние дни мы проведем в уютном и активном (в плане инноваций и образования) Армавире, посвятим свое время и душевное тепло Вадиму Андреевичу Крутецкому – теперь уже виртуальному и недостижимому, но вместе с тем Большому и Живучему. Сегодня мы хорошо понимаем, что он транспортировал движение своей мысли в психологический эквивалент – в личностный рост своих учеников, в утверждение своих научных подходов и в собственную самоэффективность. Его вера в необходимость того, что он делает, была катализатором всех его умственных способностей. Соединенная с мыслью, она переводилась им в духовную плоскость, в идеи, обладающие жизненностью, действенной силой и непреходящей актуальностью.

*Котова Изабелла Борисовна
доктор психологических наук, профессор,
член –корреспондент РАО*



*Дубровина Ирина Владимировна
доктор психологических наук, профессор,
академик РАО*

К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.А. КРУТЕЦКОГО

Дубровина И.В.

Вадим Андреевич Крутецкий – один из интереснейших ученых блистательной плеяды психологов второй половины прошлого, XX века.

Родился Вадим Андреевич Крутецкий в декабре 1917 года в Москве. В 1941 году он окончил отделение экономической географии географического факультета МГУ, а с августа первого военного года начал педагогическую деятельность в Астрахани, где работал преподавателем техникума, учителем, завучем и директором школы. В армию В.А. Крутецкий не был мобилизован из-за плохого зрения.

В 1947 году он поступил в аспирантуру Института психологии Академии Педагогических Наук РСФСР (ныне Психологический институт

Российской Академии Образования). В 1950 году защитил кандидатскую диссертацию, выполненную под научным руководством А.А. Смирнова, и был оставлен в институте, где проработал более 30 лет. С 1960 по 1979 год В.А. Крутецкий возглавлял лабораторию способностей, а с 1962 года совмещал свою научную деятельность с работой в качестве заместителя директора института по науке.

Круг научный интересов Вадима Андреевича был чрезвычайно широк. Его перу принадлежит более 130 крупных научных публикаций. Он вел исследования в области возрастной и педагогической психологии – психологии обучения и воспитания школьников, психологии личности, изучал индивидуально-психологические особенности и психологические качества личности детей и подростков, занимался проблемами воли и характера.

Исследования В.А. Крутецкого направлены не только на решение научных проблем, но и ориентированы на использование их результатов в педагогической практике. Его внимание было обращено на научную разработку реальных проблем, выдвигаемых непосредственно практикой обучения и воспитания подрастающего поколения. Так, среди книг, им написанных: Психология подростка (1959), Воспитание дисциплинированности у подростков (1960), Очерки психологии старшего школьника (1963), О половом воспитании подростков (1965), Воспитание воли и характера (1969), Основы педагогической психологии (1972), Психология обучения и воспитания школьников (1976), и др.

Вадим Андреевич уделял большое внимание вопросам преподавания психологии в образовательных учреждениях разного уровня. Он был одним из авторов учебников психологии для высших учебных заведений (1956, 1962), автором учебников психологии для педучилищ (1974, 1980, 1985), обсуждал вопросы преподавания психологии в школе (1956), большое значение придавал изучению проблемы педагогических способностей, их структуры, диагностики, условий формирования и развития (1991). Все эти книги хорошо известны преподавателям психологии высших и средних учебных заведений.

Но главное, что занимало его ум и душу, это проблема способностей растущего человека (младшего школьника, подростка, старшеклассника). Он отводил способностям центральное место среди индивидуально-психологических особенностей, считал, что развитие ребенка без развития его способностей невозможно, что способности свойственны человеку как субъекту жизни и деятельности, их развитие определяет становление личности ребенка, именно они обуславливают степень яркости его формирующейся индивидуальности.

В.А. Крутецкий долгие годы (1960-1979) руководил лабораторией психологии способностей Психологического института. В лаборатории фундаментально изучались математические (В.А. Крутецкий, И.В. Дубровина), литературные (В.П. Ягункова, З.Н. Новлянская), музыкальные (В.С. Ражников), художественные (А.А. Мелик-Пашаев), педагогические (В.А. Крутецкий, Б.П. Никитин), конструктивно-технические (Н.П. Линькова) способности. Под его руководством осуществлялось теоретическое и экспериментальное изучение существеннейших характеристик феномена способностей школьника. Все исследования проводились в едином смысловом контексте. Изучались:

- сущность, структура конкретных способностей;
- возрастные и индивидуальные различия в структуре конкретных способностей, возрастная специфика и динамика развития структуры;
- взаимосвязи общих и специальных способностей;
- индивидуальный темп развития и индивидуальные способы проявления способностей;
- разработка методов диагностики и развития способностей.

Исследования В.А. Крутецкого, его сотрудников и учеников представили общую картину возрастного развития способностей школьников на всем протяжении школьного обучения (1) – в младшем школьном, подростковом и старшем школьном возрасте. Было показано, что уже в младшем школьном возрасте возможно проявление специфических умственных способностей и может быть определена та оптимальная для ученика сфера деятельности, где он добивается или может достичь максимального успеха.

Результаты проводившихся в лаборатории исследований имели определенное значение не только для разработки методик обучения по разным учебным предметам на разных возрастных этапах. Они выявили тесную взаимообусловленность развития способностей и становления личности школьника.

Значительным вкладом в науку явился фундаментальный труд В.А. Крутецкого – книга «Психология математических способностей школьников» (1968 г.). Она написана почти 50 лет тому назад, но не утратила своей актуальности и по сей день. Как пишет Н.И. Чуприкова в предисловии к этой книге, переизданной в 1995 году: «В этом труде содержатся богатые, хорошо обоснованные и проанализированные фактические данные о природе и структуре математических способностей школьников, которые еще долго будут сохранять свое научное значение. В нем обсуждаются многие непростые и дискуссионные теоретические вопросы проблемы способностей, все еще не получившие окончательного удовлетворительного ответа и до сих пор сохраняющие свою актуальность» (6, с. 12).

Книга В.А. Крутецкого посвящена изучению математических способностей школьников. Его исследование не претендовало на раскрытие природы математических способностей. Оно касается, как отмечал сам автор, лишь способности к усвоению математики. «Мы поставили перед собой скромную цель, - пишет В.А. Крутецкий, - отразить основную специфику математики в плане того, какие требования она предъявляет к умственной деятельности

человека, какими психологическими особенностями необходимо обладать для успешного овладения ею в школе» (с.95). Однако, - писал он, - «исследование математических способностей школьников есть первый шаг. Под способностями к изучению математики Вадим Андреевич понимает индивидуально-психологические особенности (прежде всего особенности умственной деятельности), которые отвечают требованиям учебной математической деятельности и обуславливают при прочих равных условиях успешность творческого овладения математикой как учебным предметом, в частности, относительно быстрое, легкое и глубокое овладение знаниями, умениями и навыками в области математики.

В.А. Крутецкий приступил к изучению математических способностей, основываясь на аргументированной гипотезе об их основных компонентах.

В структуре математических способностей им выделены следующие компоненты, которые связаны друг с другом, образуют единую систему, целостное образование – математический склад ума:

1. способность к формализации математического материала, к отделению формы от содержания, абстрагированию от конкретных количественных отношений и пространственных форм и оперированию формальными структурами, структурами отношений и связей;

2. способность обобщать математический материал, вычленять главное, отвлекаясь от несущественного, видеть общее во внешне различном;

3. способность к оперированию числовой и знаковой символикой;

4. способность к «последовательному, правильно расчлененному логическому рассуждению» (А.И. Колмогоров), связанному с потребностью в доказательствах, обосновании, выводах;

5. способность сокращать процесс рассуждения, мыслить свернутыми структурами;

6. способность к обратимости мыслительного процесса (к переходу с прямого на обратный ход мысли);

7. гибкость мышления, способность к переключению от одной умственной операции к другой, свобода от сковывающего влияния шаблонов и трафаретов. Эта особенность мышления важна в творческой работе математика;

8. математическая память. Можно предположить, что ее характерные особенности так же вытекают из особенностей математической науки, что эта память на обобщения, формализованные структуры, логические схемы;

9. способность к пространственным представлениям, которая прямым образом связана с наличием такой отрасли математика, как геометрия.

Гипотетическая схема компонентов структуры математических способностей послужила основой экспериментального исследования. Была разработана большая система тестовых задач (с учетом возраста учащихся) на арифметическом, алгебраическом, геометрическом, общематематическом и логическом материале. Эта система задач позволила проследить этапы развития указанных компонентов от элементарнейших их проявлений в младшем школьном возрасте до более сложных и многообразных форм в старшем школьном возрасте. В книге представлена обширная панорама полученных и всесторонне проанализированных экспериментальных результатов, подтвердивших гипотезу исследования.

Полученные данные позволили В.А. Крутецкому сформулировать положение о специфичности развивающихся способностей, в частности - математических способностей.

Аргументируя это положение, Вадим Андреевич замечает, что те или иные особенности умственной деятельности школьника могут характеризовать только его математическую деятельность, проявляться только в сфере пространственных и количественных отношений, выраженных средствами числовой и знаковой символики и не коррелировать с соответствующими проявлениями в других областях. «Мир математики – мир количественных и пространственных отношений, выраженных посредством числовой и знаковой символики, - очень специфичен и своеобразен. Математик имеет дело с условными символическими обозначениями пространственных и количественных отношений, мыслит ими, комбинирует, оперирует ими. И в этом очень своеобразном мире, в процессе весьма специфической деятельности общая способность (например, способность к обобщению) так преобразуется, что, оставаясь общей по своей природе, выступает как специфическая способность – способность к обобщению математических объектов, отношений, действий. В этом смысле она является и общей, и специфической, и это диалектическое единство позволяет преодолеть разрыв и чрезмерное противопоставление общих и специфических способностей (4, с.338-339).

Способности в строгом смысле слова необходимо рассматривать применительно к конкретным видам деятельности. А одним из решающих условий развития любых способностей и успешного овладения школьником той или иной учебной деятельностью является его активное, положительное отношение и интерес к этой деятельности, склонность заниматься ею, переходящие порой в страстную увлеченность. Весьма важен определенный фонд знаний, умений, навыков в соответствующей деятельности, наличие во время осуществления деятельности благоприятных для ее выполнения психических состояний, например, состояния заинтересованности, сосредоточенности и т.д. Для развития способностей большое значение имеют такие характерологические черты, как целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, организованность.

Все эти качества, считает автор, лучше рассматривать как самые общие факторы, условия, благоприятствующие вообще всякой деятельности, развитию самых разных специальных способностей. Любая деятельность требует интереса к ней, склонности, волевых черт и т.д. Весь «ансамбль», синтез свойств личности, как значительно более широкое понятие, чем способности, Вадим Андреевич называет пригодностью или готовностью к деятельности. Такая готовность не может быть обусловлена только наличием способностей в собственном смысле слова, она может быть обусловлена только всем комплексом необходимых свойств личности, касающихся как интеллектуальной, так и эмоциональной и волевой сфер. Ведь действительность познается не только рационально, но и эмоционально, потому развитие способностей и становление личности на всех этапах онтогенеза не могут быть поняты вне развития эмоциональной сферы растущего человека.

В.А. Крутецкий вслед за К.Д. Ушинским, Л.С. Выготским придавал большое значение эмоциональному состоянию ребенка, серьезное внимание обращал на его переживания в процессе обучения, на его эмоциональное отношение к материалу урока, к учителю, к самому себе.

Вадим Андреевич разделял позицию Л.С. Выготского, который доказал, что обучение ведет за собою развитие лишь тогда, когда опирается на эмоциональный отклик ребенка, что только то знание может привиться, которое прошло через чувство ученика, все остальное есть мертвое знание, убивающее всякое живое отношение к миру (2, с. 141-142).

Иными словами, необходимо вызвать у школьника заинтересованность в изучении того

или иного учебного предмета, пробудить у него желание им заниматься (создать социальную ситуацию развития), только тогда можно говорить о «живом знании». А именно такое знание оказывает существеннейшее влияние на все формы поведения, учения, на развитие интересов и способностей, на складывающееся мировоззрение растущего человека.

Уровень развития и специфика способностей ребенка являются как бы результатом положительного переживания себя в той или иной деятельности, которое укрепляет желание заниматься этой деятельностью, уверенность в своих силах, следовательно, и мобилизацию этих сил.

В.А. Крутецкий подчеркивает и обосновывает великую роль в развитии способностей так называемых интеллектуальных чувств. Основу интеллектуальных чувств составляет познавательная потребность. Не случайно поэт Валерий Брюсов замечал: «Если мне жить сто жизней, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня». Интеллектуальные чувства – это переживания, возникающие в процессе умственной деятельности и связанные с познавательными процессами и творчеством. Они обусловлены переживанием удовольствия от интеллектуальной деятельности. Интерес, жажда знаний, любознательность, удивление, сомнение, чувство уверенности в суждениях, удовлетворения от напряженной умственной деятельности, радости творчества, открытия – определяют, вызывают собственную активность ребенка в осознании и усвоении знаний, активизируют психические процессы, как бы «самообеспечивают» их развитие.

Исследования, выполненные под руководством В.А. Крутецкого, несомненно, повлияли на определение центрального направления деятельности развиваемой в стране школьной психологической службы. Напомним, что с начала создания этой службы главной целью ее деятельности явилось максимальное содействие психическому и личностному развитию школьников, основным фактором которого являются способности: как общие – база формирования всесторонне и гармонически развитой личности, так и специальные – основа формирования личностной индивидуализации учащихся, их профессиональной ориентации (3).

Один из главных принципов работы школьных психологов заключается в осознании того, что формирующаяся личность не может быть понята и не может рассматриваться вне способностей. Быть способным, одаренным – это не исключение, а правило при профессионально грамотной организации условий жизни и развития растущего человека. Все дети способны к обучению, каждый нормальный ребенок способен получить среднее образование, способен овладеть школьной программой, способен к творчеству. Но каждый ребенок умен и талантлив по-своему. Важно, чтобы этот ум, эта талантливость с самого начала школьной жизни стали основой успеха и, быть может, не только в учении, но и других видах деятельности. Л.С. Выготский считал, что задача всякого творческого воспитания во всех нормальных случаях должна исходить из наличия величайших творческих возможностей человеческого существа и таким образом располагать и направлять свои воспитательные воздействия, чтобы развивать и воспитывать эти возможности (2).

Но развитие способностей ребенка требует терпения со стороны взрослых, внимания и бережного отношения к малейшим его успехам, а это взрослым – родителям, воспитателям, учителям – часто не хватает! И они успокаивают свою совесть расхожей формулой о том, что способности – это исключение, а не правило. Психологам следовало бы прислушаться к словам Ю.М. Лотмана: « Мы часто делим детей на талантливых и неспособных и при этом не думаем, что так называемые неспособные дети – это дети, подлинное направление таланта которых мы

не сумели вовремя отгадать, обнаружить. «Неспособный» ребенок, а потом с неизбежностью неспособный человек – это часто совсем не жертва природы, а жертва неумелости, нечуткости и просто некультурности того или иного учителя, который привык оперировать со средними цифрами успеваемости и проглядел живую, яркую душу ребенка ... А сколько личных трагедий возникает из-за неумения молодого человека определить, а его учителей подсказать ему направление его собственного дарования!» (5, с.163).

Поэтому задача школьного психолога – не столько поиск (во всяком случае, не только поиск!) одаренных детей, сколько раскрытие одаренности, талантливости, способностей каждого, создание условий, при которых ребенок мог бы почувствовать себя способным, талантливым хотя бы в одной из многочисленных областей человеческой деятельности. Конечно, уровень развития и содержательная специфика способностей будут различными, различными будут и задачи, которые решает психолог вместе с учителями и родителями по отношению к каждому из них. И главная задача развития способностей состоит в том, чтобы в школьные годы каждый ребенок (младший школьник, подросток, старшеклассник) мог пережить чувство человеческого достоинства, чувство гордости за свои успехи. Еще В.А. Сухомлинский обращал внимание на то, что все замыслы, все поиски и построения педагога превращаются в прах, если нет у ученика желания учиться, и что приходит это желание к нему только с успехами в учении.

Важно не забывать тех ученых, кто до нас разрабатывал научные основы психологии и прокладывал пути их реализации в педагогической практике. Важно не «отбрасывать» достигнутое ими в науке как якобы устаревшее, а корректно опираться на то, что ими наработано, найдено, осмыслено, в этом заключается наша профессиональная культура и возможность движения вперед.

Литература

1. Вопросы психологии способностей /Под ред В.А. Крутецкого. – М., 1973.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1996.
3. Дубровина И.В. Школьная психологическая служба: теория и практика. – М., 1995.
4. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников /Под ред. Н.И. Чуприковой. – Москва-Воронеж, 1998.
5. Лотман Ю.М. Воспитание души. – СПб., 2006.
6. Чуприкова Н.И. В.А. Крутецкий и его книга о математических способностях школьников. Вступительная статья к книге В.А. Крутецкого «Психология математических способностей школьников». – М.- Воронеж, 1998.



*Недбаев Денис Николаевич
кандидат психологических наук, доцент*



*Недбаева Светлана Викторовна
доктор психологических наук, профессор*

СОХРАННОСТЬ ЗНАЧИМОСТИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В.А. КРУТЕЦКОГО

Недбаев Д.Н., Недбаева С.В.

В декабре 2022 года российские психологи отметят 105-летие со дня рождения выдающегося психолога, ученого и практика Вадима Андреевича Крутецкого.

Научная психолого-педагогическая общественность России достаточно высоко оценила основные идеи В.А. Крутецкого (гуманизация и гуманитаризация образования, творческий и индивидуальный подходы в процессе обучения и воспитания, личностное и профессиональное становление человека и развитие его способностей, обучение и воспитание, как единый процесс образования, создание психологической службы и др.), а также его труды и активную деятельность по их внедрению. Он оставил яркий след в психологической науке и практике и более 140 публикаций, среди которых учебники по психологии для вузов (1956, 1962), учебники по психологии для педучилищ (1974, 1980, 1985), а также фундаментальный труд для директоров школ и образовательных учреждений «Основы педагогической психологии» (1972).

В 2007 году психологическая общественность страны посвятила 90-летию со дня рождения В.А. Крутецкого целый ряд мероприятий, в числе которых прошедшая в январе - феврале 2007 года и получившая международный резонанс Интернет-конференция, выпущенная стараниями учеников В.А. Крутецкого книга «Основы педагогической психологии: интеграция теории и практики», конкурсы научных работ, выставки научных исследований, студенческие психологические олимпиады. Наконец, его светлой памяти была посвящена Международная научно-

практическая конференция «Психологические практики в российском образовании».

Прошедшее с того времени десятилетие вновь подтвердило, что В.А. Крутецкий был не только новатором, но и классиком педагогической психологии. Студенты, аспиранты, педагоги, учителя школ следуют тем вектором развития, который был намечен им. Для того чтобы эстафировать идеи В.А. Крутецкого, необходимо проведение спецкурсов, спецсеминаров, факультативов, мастер-классов, коллоквиумов, вебинаров, конференций, олимпиад, конкурсов. Целесообразно сравнивать его идеи с теми, которые преобладают сегодня. Это позволит понять направленность этих идей, как ценных и работающих. Только глубоко анализируя идеи В.А. Крутецкого, можно рассчитывать на их сохранность, жизнестойкость, востребованность новыми поколениями педагогов и психологов, ведущих научные исследования и стремящихся внедрить результаты в образовательную практику. Именно поэтому мы вновь проводим ряд юбилейных мероприятий, посвященных 105-летию со дня рождения В.А. Крутецкого – яркой личности, талантливого ученому, мудрому Учителю. Среди них: конкурс работ школьников и воспитанников детских садов на тему: «Способности – ресурс развития личности»; олимпиада студенческой молодежи «Психологическая и экологическая безопасность личности. Развиваю свои способности»; вебинар «Реализация идей В.А. Крутецкого в развитии практической психологии»; выпуск юбилейного журнала «Экономика. Психология. Сервис: интеграция теории и практики»; издание исторического очерка: «Ты не ушел в другую жизнь, а светишь и поныне...»; Международная юбилейная интернет-конференция «Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс» с публикацией сборника научных трудов.

Хочется надеяться, что ученые и практики смогут заострить внимание и на тех аспектах, которые ранее были менее описаны, тем более за три последних десятилетия психология не стояла на месте, а интенсивно развивалась, не только в теоретическом, но и практическом направлении. Поэтому акцент должен быть сделан на анализ и транслирование практикоориентированности идей В.А. Крутецкого. Их осознание позволит учителям, психологам, директорам школ и ученым понять психологические основания изменений, происходящих в современном образовании.

Проводимая Международная юбилейная интернет-конференция «Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс» «делает уверенные шаги» по сохранности, эхогированию и формированию российских идей и традиций, заложенных более 200 лет тому назад К.Д. Ушинским, проводником которых из века девятнадцатого в двадцать первый стал Крутецкий и которые не подвластны никакой текущей конъюнктуре.



В.А. Крутецкий

Выдающийся психолог:

теоретик

практик

новатор

105 лет

со дня рождения

www.aspi.rf

ЧАСТЬ 1. В.А. КРУТЕЦКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСИХОЛОГ: ТЕОРЕТИК, ПРАКТИК, НОВАТОР



*Сластёнин Виталий Александрович
доктор педагогических наук, профессор,
академик РАО*

В.А.КРУТЕЦКИЙ - ...ЧЕЛОВЕК ИЗ ПОРОДЫ
ИСКАТЕЛЕЙ И ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЕЙ

Сластенин В.А.

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.*

Б. Пастернак

Дорогой длиною в 74 года, 50 из которых были отданы плодотворной научной и педагогической деятельности, В.А. Крутецкий совершил тернистый путь истинного ученого – путь к самому себе.

Вадим Андреевич отражает и воспроизводит не только мир в себе и вне себя, но и себя в мире, в том мире, где главная точка наблюдения внутри человека, в его душе.

В.А. Крутецкий родился в декабре 1917 года в Москве. В 1941 году он окончил отделение экономической географии МГУ и с августа этого же года начал свою педагогическую деятельность. В сентябре 1947 года поступил в аспирантуру Института психологии (ныне НИИ ОПП АПН РФ), имея за плечами опыт работы преподавателя техникума, завуча и директора школы. Так началась его напряженная, но динамичная творческая жизнь – безостановочная самодвижение к раскрытию сущностных сил, принятию смысложизненных ориентиров и ценностей. В 1950 году после защиты кандидатской диссертации В.А.Крутецкий был оставлен в институте, где проработал около 30 лет, 20 из которых возглавлял лабораторию способностей, 16 лет был заместителем директора НИИ ОПП АПН РФ по научной работе.

Главная отличительная черта В.А.Крутецкого – особая потребность быть Личностью, т.е. воздействовать на мысли и чувства другого человека, перестраивать его сознание, быть продолженным, персонализированным в других людях. Эта потребность – искомая, заложенная в фундаменте мотивов поведения и деятельности В.А.Крутецкого. Именно она породила стремление к достижению успеха, притязания на внимание, славу, дружбу, уважение, лидерование, которые чаще всего не осознаются как причины благородных поступков.

Научные публикации В.А. Крутецкого (их более 130) обогатили психологическую науку, сыграли большую роль в развитии и теории и практике психологической науки. В 1968 г. его монография «Психология математических способностей школьников» была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах. За крупномасштабную научную, педагогическую, общественную деятельность он был награжден многими правительственными наградами, среди которых медали «За доблестный труд», «Ветеран

труда», «Отличник просвещения». Его книги: «Психология подростка» (1959, 1965), «Очерки психологии старшего школьника» (1963), «Воспитание дисциплинированности у подростков» (1960) (все три в соавторстве с Н.С. Лукиным), «Основы педагогической психологии» (1972), «Психология обучения и воспитания школьников» (1976), учебники психологии для педучилищ (1974, 1980, 1986) - хорошо известны ученым-исследователям, преподавателям, аспирантам и студентам не только средних, но и высших учебных заведений.

В последние годы В.А. Крутецкий был профессором кафедры психологии МГПУ им. В.И. Ленина. Под его руководством успешно разрабатывались методики исследования способностей учителя. Изучались сущность, структура педагогических способностей, условия их формирования и развития у студентов педвуза, разрабатывались методы диагностики педагогических способностей. Его последняя книга «Педагогические способности, их структура, диагностика и условия формирования и развития» обобщает результаты 10-летней исследовательской работы ученого и его творческой группы.

Талантливый ученый-педагог, В.А. Крутецкий щедро дарил себя людям, делился с молодыми коллегами, аспирантами, студентами своими знаниями, мыслями, богатым опытом, научным оптимизмом, учил правильно ставить задачи и добиваться их решения, искать истину, отстаивать собственные научные взгляды.

В.А. Крутецкий был неутомимым пропагандистом психологических знаний и их широкого внедрения в различные сферы жизни. Он выступал с докладами не только на Всесоюзных съездах психологов, международных конгрессах по психологии, но и перед преподавателями вузов и техникумов, учителями школ. Обладая талантом оратора, он говорил, что необходимо подавать свои мысли так, чтобы любой, даже сторонний человек, легко мог проникнуться идеями, то есть просто, доходчиво, эмоционально. Ведь настоящий трибун, по мнению В.А. Крутецкого, тот, кто умеет заразить публику, донести, даже навязать свои мысли, и повести за собой.

Интеллигентный человек, сумевший сформировать у себя совокупность важнейших духовных ценностей, принципиальный, порядочный, наделенный высоким интеллектом, нравственностью, эмоционально богатый, ориентированный на общечеловеческие качества при выборе той или иной жизненной позиции, отзывчивый, чуткий человек, следовавший велению совести, В.А. Крутецкий всегда утверждал, что всякая способность складывается в деятельности, которая не может осуществляться без наличия этой способности. Дело каждого найти такую деятельность, которая отвечала бы этой большой цели – сформировать свою Личность.

Творческий путь В.А. Крутецкого стал примером жизни современного ученого, беспрецедентным актом самоотдачи идее, науке, людям. Его идеи находят достойное продолжение в делах и трудах многочисленных учеников, среди которых по праву можно назвать академика РАО И.В.Дубровину, профессоров А.А.Мелик-Пашаева, С.В.Недбаеву и доцентов В.П. Абдурасулову, Е.Г. Балбасову, Л.А. Корнилову и др.

Академик РАО

Иванов



*Левченко (Крутецкая) Елена Вадимовна
дочь В.А. Крутецкого*

В.А. КРУТЕЦКИЙ В КРУГУ СЕМЬИ

Левченко-Крутецкая Е. В.

Мой отец, Вадим Андреевич Крутецкий, был интересным человеком, настоящим ученым, сутками пропадавшим на работе, а дома засиживающимся ночами над своими трудами. Он болел душой за свое дело, остро переживал все рабочие неприятности, непризнание психологии. Он горел и жил этой наукой. И оставил огромное наследство: более 130 публикаций, разработок, учебных пособий, но самое главное, он сумел воспитать настоящих ученых, в которых вложил всю свою душу, весь талант ученого-психолога и интеллигента, все свое человеколюбие и гуманизм. Сегодня его последователи продолжают начинания моего отца, развивая его идеи и применяя их на практике. Они и охарактеризуют папу как

исследователя, ученого, педагога, психолога, практика, дадут оценку его научной деятельности и вкладу в психологию.

А я хочу рассказать о нем именно как о папе, как о самом родном, дорогом, любимом и незабываемом человеке. Потому что все самое лучшее в жизни, все воспоминания детства связаны с папой. Папа со мной гулял, играл, баловал... Неприятные моменты связаны с мамой – врачи: я в детстве болела много, а с папой все только приятное... не могу выразить... что-то экстраординарное, запоминающееся. Как говорит мама, в детстве первое слово, которое я произнесла, – это слово «папа». Есть – только папа меня кормит, гулять – тоже только папа.

Папа очень много читал. И меня приучил. У него были своеобразные вкусы. Он считал, что человек не может вырасти, не прочитав «Голубую чашку» Гайдара. Это произведение, которое я помню до сих пор, и знают и помнят мои дети.

Дома у нас была большая книга К.И. Чуковского «От 2 до 5». А папа вел свой собственный дневник. Это была толстая тетрадь, в которой он подробно, каждый день записывал, как я росла, потом мой старший сын, потом младший. Все изречения, поступки, шалости, маленькие и большие достижения папа записывал от руки. Меня он любил безумно, а я его обожала. В дневнике есть запись: «Вот придет папа, обнимет меня и скажет: «Лялочка моя любимая!»»

Он часто брал меня с собой в институт, водил в зоопарк и театр. Ведь папа был истовым, заядлым театралом, и в театр я попала очень рано.

Помню, когда Костя был маленьким, он что-то сказал, все засмеялись, а папа мне – «Запиши». Сначала папа эту тетрадь даже художественно оформлял. Когда я родилась, он приклеил календарный листок и больничную выписку, а первые слова обо мне – это мамина записка из роддома. Потом пошли фотографии, а рядом – что в этом возрасте я говорила, что делала, какие мысли, какие ассоциации. И про ребят так же. Сейчас у нас стало семейной традицией доставать с мальчишками этот дневник и читать, что сказал Костя, что Олег.

Папа всегда был очень скромным. Он не умел и не желал ощущать себя каким-то Мэтром, какой-то величиной. Во всяком случае, дома у нас это никак не культивировалось, не афишировалось, мы иронически относились к званию «профессор». Однажды произошла такая смешная история. У нас была хорошая соседка. Вот зашла она и рассказывает, что видела папу, гулявшего вечером, перед сном, с собачкой (Это была папина обязанность): «Вера Андреевна, видела Вадима Андреевича, гулял с вашим Тяпой, такой он у вас импозантный, совсем как профессор!» Папа ужасно не любил срезанные цветы, говорил, что это трупы цветов, а трупы дарить нельзя. Конечно, он брал цветы – это интеллигентность, но тут же отдавал кому-нибудь. То были 70-е годы, когда не дарили подарков, только цветы и все. И все прекрасно понимали, что он никого не обидит, не взяв цветов, но я с детства, вслед за папой, терпеть не могу, когда мне дарят цветы. Его фразу: «Нельзя цветы ставить на стол, дарить любимой женщине и с трупом встречать праздник» я выучила буквально с младенческого возраста.

Папа очень любил, умел любить, и уважал людей. В нашем доме всегда собирались его сотрудники и аспиранты, они делились с папой своими мыслями, заботами, проблемами, постепенно становились совсем родными. Папа им всегда помогал: если кто-то заболел, писал письма в больницу, договаривался с врачами, добился строительства кооперативного дома для сотрудников института, т. к. многие были без жилья.

Скромным и непритязательным он был во всем, любил простую неброскую одежду, простую пищу, просто, невычурно, понятно говорить.

Я могу рассказывать о папе долго, бесконечно долго. Но в заключение хочу сказать, что папа всегда безоговорочно верил в то, что психология безо всякого сомнения рано или поздно будет принята в России, займет свое достойное место в науке, найдет множество сторонников, пополнится замечательными открытиями, продолжится в учениках и его дело не пропадет, а будет служить людям.

АЛЕНКА, КОСТЯ И ОЛЕГ КАК ОНИ ЕСТЬ
(дневник наблюдений за развитием дочери и внуков)

Крутецкий В.А.

Метод наблюдения — один из эффективных способов психологического исследования личности ребенка.

Ведение дневника — способ фиксации результатов наблюдений, на основе которого можно сделать выводы о психологическом состоянии и развитии ребенка.

Перечитывая свои заметки, мы не только предаемся приятным воспоминаниям, но и наблюдаем становление личности своих детей, направляем их развитие, анализируем то, что в жизненной суматохе осталось без внимания. Между тем, дошкольный период является самым интенсивным и самым важным периодом психологического развития. Особенности этого этапа проявляются в прогрессивных изменениях во всех сферах, начиная от совершенствования психофизических функций и кончая возникновением сложных личностных новообразований. Заметки В. А. Крутецкого о дочери и внуках «Аленка, Костя и Олег как они есть» — хороший иллюстрационный материал к основным этапам становления личности ребенка.

Одно из основных психических явлений — внимание. В раннем возрасте внимание носит произвольный характер. Состояние повышенного внимания связано с ориентировкой во внешней среде, с эмоциональным отношением к ней, при этом содержательные особенности внешних впечатлений, обеспечивающие такое повышение, с возрастом изменяются.

Внимание ребенка кратковременное, неустойчивое, неспособное долгое время концентрироваться на одном предмете.

В полтора года Аленка на даче осознает, «какой, оказывается, большой мир! Увидела впервые живых кур и петуха, долго недоуменно наблюдала за ними, потом не смело, как бы сомневаясь, вопросительно протянула: «каку?» и уже уверенно и радостно: «каку! каку!». Но тут отвлекли ее птички — закричала «порх, порх» и замахала ручками, подражая движению крыльев».

Существенное повышение устойчивости внимания отмечается тогда, когда детям предлагается рассматривать картинки, описывать их содержание, слушать чтение.

«Аленка начала «осознанно» увлекаться детской литературой. Видимо, кое-что запоминает, так как пытается воспроизводить отдельные моменты из прочитанного. Одна из самых популярных книжек — «На кого они похожи». Здесь Аленушка добросовестно, «по ходу действия», имитирует крики животных. «Промычал теленок: «му-у-у! Ничего я не пойму!» или «Во двор вошел осленок и закричал: «и-а! и-а!», совсем, как ваш ребенок!». Только дойдешь до соответствующего места, а Ляля уже демонстрирует: «му- у-у!» или «и-а! и-а!»».

Память в раннем возрасте тоже носит произвольный характер. Ребенок лучше запоминает то, что для него представляет наибольший интерес, оставляет наибольшие впечатления. Таким образом, объем фиксируемого материала во многом определяется эмоциональным отношением к данному предмету или явлению.

«После посещения театра. — Что тебе, Аленушка, в театре больше всего понравилось? — Бутерброды с красной икрой!»

Большой скачок в развитии воображения обеспечивает игра, необходимым условием которой является наличие замещающей деятельности и предметов-заместителей.

«Ох, и богатое же воображение у Кости. Вчера видел по телевизору робота — произвел сильное впечатление. Поэтому баба целый день была роботом. Так и общался с ней, как с роботом «на полном серьезе». А сегодня по телевидению показывали осьминогов. Баба стала осьминогом. Только и слышно: «Осьминог, дай мне попить». «Осьминог, а где твои присоски?» «Деда, я иду гулять с осьминогом».

«Костя — великий фантазер. Окрестил всех именами сказочных персонажей. Сам он — волчонок, баба — питон, деда — чудовище. На улице обращается к деду: «чудовище». Прохожие шарахаются».

«У Аленки стала наблюдаться настоящая, более или менее сложная, игровая деятельность с куклами. Она очень точно воспроизводит, например, весь процесс «отхода ко сну» — сажает куклу на горшочек, причем уговаривает ее исполнить все обязанности по отношению к горшочку (чередую мягкие и строгие меры, — своего рода политика «кнута и пряника»), потом заворачивает куклу в пеленку, начинает укачивать, поет при этом «бай-бай, сует ей в ротик соску, наконец, потеряв терпение, делает кукле «ата-та», что-то сердито выговаривает ей и снова начинает укачивать. А вид такой серьезный, важный, деловой» (Аленка, 1,4 года).

Формирование воображения находится в непосредственной зависимости от речи ребенка. Лучше всего характеризует ребенка, конечно, речь, то, что он говорит, и как он это говорит. «— К чертовой матери это одевание! — О Господи, откуда у тебя это? А это мама так говорила» (Аленка, 4 года).

Примерно, к 10 месяцам Аленкины «гу-гу», «кх-кх» и прочее стали оформляться в слова. Кашку, кефир и вообще вкусную пищу называет неблагозвучным «кака» (от слова «кашка»). Как-то особенно выразительно произносит «тик-тя» (часы), «кап-кап» (вода), «каку» (петушок), «пупапа» (пусти на пол).

«Костя начал говорить не так рано, как Аленка. Понимать слова стал уже в полгода, но только к концу 10 месяца стал говорить «мама», «папа», «деда», «баба», да и то изредка, не всегда. Больше прислушивался к словам других, сам произносил менее охотно».

В 1 год и 3 месяца у Аленки появляются новые слова: «кадада» (карандаш), «катан» (стакан), «катума» (кольцо), «иконя» (ишь, какой), «будядя» (уйди), «жити-кити» (читай), «гадя» (ягода), «ай- тите» (яйцо), «тнюня» (слон). Свою куклу назвала Таня, причем это слово произносит очень четко. Если Таня ведет себя хорошо, то Аленка называет ее ласково «Танюня» и гладит ручкой. Но если Таня провинится, то «мама» делает ей «ата-та». Когда у Аленки что-нибудь не получается, она со вздохом говорит «ика» (никак!) и смущенно-выразительно смотрит на взрослых».

В 1 год и 4 месяца Аленушка научилась произносить почти все слова, повторяя их за взрослыми. «Ох, и уморительно же она их произносит? И сама при этом испытывает видимое удовлетворение. А произносит-то очень точно, ясно, с ударением. «Бацук» (барсук), «идюк» (индюк), «каненя» (колдено), «бига» (гриб), «кадюч-ка» (колючка). Конечно, эти слова не входят в ее активный словарь, но уже давно, с 1 года 2 месяцев, произносит фразы из 2—4 слов. «Каку ням-ням» (курочки едят). «Тетя гага ата-та бай-бай» (тетя хворостиной гонит гусей спать). «Папа каняня бух» (папа споткнулся, перепрыгивая через канаву)».

К полутора годам Костя хорошо научился говорить только отдельные слова — «сыр», «часы», «Чика», «Саса» (Саша) и т. д.

Произносит довольно четко, от похвал стесняется, конфузится, несмотря на просьбы, повторить не хочет. Первую фразу, содержащую информацию, Костя произнес в

1 год 7 месяцев: «Ко бух ка» (Костя упал на камень). «Деда, пись!» (и сует в руки карандаш — пиши, дед). С этого возраста и пошло быстрое овладение речью. Поскольку Костик любит вкусно поесть, то очень популярными словами стали «абася» (колбаса) и «катета» (конфета). Когда приходит в гости к бабе, уже при выходе из лифта громко зовет «бабуля» (произносит это слово мягко и выразительно), а войдя в квартиру и поздоровавшись, просит «катету», «абасю» или «дарин» (мандарин). Услышал (23.09.81), как баба кого-то поблагодарила, и сейчас же, получив «катету», сказал: «Гом спасибо!» Смешно произносит некоторые слова: «сининя» (свинья), «сиган» (цы-ган). 23. 10. 81 внучок повторяет «наизусть» за бабой стихи о рассеянном с улицы Бассейной: «На ходу он надел «авараду» (сковороду). «А перчатки натянул себе «апятки» (на пятки). Услышал, о деде говорят, что он психолог. Тут же повторил: «Деда псих и олух!» Все смеялись, кроме деда, разумеется. Дружно утешали дедушку, Костя, мол, этих слов не знает, так уж тут вышло».

«В 1,4 года Олежка говорит мало и неохотно «мама», «папа».

С двух лет Аленка говорила безостановочно и очень забавно. «Я с утра была не в духе, но теперь в дух пришла» (5 лет 2 месяца). «Если ты будешь шалить, я приведу себе девочку Нину, и она будет моей дочкой. — А я Нину отшлепаю, укушу и выброшу в окошко!» (3,7 г.). «Папа, я тебя очень люблю. Я больше не буду называть тебя папка, а буду папочка!» (3 г.)

Она уже может пересказать события: «А мы ездили в старые Гагры, там видели на дереве шишечку, живых гусей-лебедей, потом неживого мишку, сделанного из камня» (3,5 г.), описать животное: «Теленок хороший, такие длинные реснички, голубые глазки и лобик без шишечек!» (3,2 г.). «Какой слон вежливый! Головой здороваётся. А какие у него рога не на месте!» (3,5 г.); даже сочиняет - стихи: «Медвежье ушко, похожее на чай, скорей, скорей Алену выручай!» (4,1 г., первое стихотворение, «медвежье ушко — лекарственная трава»). «Стукнул Мишка ложкой, ложкой по дорожке. Стукнул Мишенька-медведь, и пришлось нам зареветь!», «Ты не прыгалка — вертушка, невозможная лягушка!» (4,2 г.). «До свиданья, травка! Зеленеть не будешь. Скоро мы уедем. Зимовать ты будешь. Золотое лето уж давно прошло. Буря за окошком, в комнате темно (Аленка, 5,3 г.).

К двум годам Костя стал изъясняться фразами, все более сложными. «Папа, корми Котю!» «Чика кресло сидит». «Баба, одень меня!» «Я и Чика — тудные сочетаня!»

С двух лет заговорил всюю! Деловито натягивает брюки: «Уезжаю домой! Деда, помочь одеть брюки!» Вечером едут на метро. Деловито осведомился: «Пяточки не забыли?» — «А я тоже женюсь!» — «На ком же?» — «На Мухе-Цокотухе!» — «Когда?» — «Завтра!»

Косте 2 года 1 месяц. Смотрели фильм, папа обреченно изрек: «Вот дуры бабы, дерутся!» Мальчик скромно промолчал, но через полчаса объявил приятелю родителей: «Дядя Алик, а бабы — дуры!» Тот так и оторопел. «Баба, меня пибидитель укусил. — Кто-кто укусил? — Пибидитель! Оказывается, комар! Это из книги «Муха- Цокотуха» —«Слава, слава комару-победителю!» Так и зовет с тех пор комаров — «пибидители».

Костя ложится днем спать. Бегает по постели, дурачится, баба не довольна. «Баба, я пошалю-пошалю, а потом посплю!»

Примерно, в 2,5 года Костя демонстрирует весьма высокий уровень речевого развития: «Одно масло без хлеба есть вредно!» «Костя, у тебя температуры нет? — Нет, она на даче осталась! (термометр)». «Господи, ну куда другой тапок делся!?» «Посмотрите, какие прелестные грибочки!» «Я наблюдаю поезда». «Оденьте меня покрасивее». «Бабуля, ты говоришь — яйцо вареное, а деда говорит, что куриное». «Баба, ты говоришь, у тебя ручка

болит? Не расстраивайся, надо потерпеть». «Мама, скажи на милость, что делает бабочка?»

Речь дает возможность заранее словесно выделить значимые для определенной задачи предметы, организовать внимание, учитывая характер предстоящей деятельности.

Речь показывает взросление ребенка, появление в его сознании:

— понятий величины и формы («Ну и черепаха: высотой и круглотой — с наш стол» (Аленка, 3,5 г.). «Вдруг — гуся вижу. Огромный, с полкровати, крыльями хлопает» (Аленка, 3 г.). «Я не толстенькая, я упитанная» (Аленка, 3,2 г.);

— понятия возраста («Папа, когда я была маленькая, малюсенькая — с тех пор я подросла» (Аленка, 3,5 г.). «Сейчас ты меня катаешь, а потом будешь стареньким — я подарю тебе свою колясочку и буду тебя катать» (Аленка, 3,5 г.). «Три года что-нибудь да значат» (Аленка, 3 г., речь в День рождения). «Вырасту, буду кофе пить, как папа» (Костя, 2,3 г.). «Ой, какие пожилые грибы!» (Аленка, 6 л.);

— не только конкретных, но и абстрактных понятий («У меня смыслы в голове есть!» (Аленка, 3,5 г.). «Как вы думаете, у меня есть смысл? а совесть?» (Аленка 4,5 г.). «Злость не хороша, а добротость хороша» (Аленка, 3 г.). «Смотрит по телевизору «Войну и мир». Комментирует: «Смотрю, как люди воюют. Раз воюют, значит, так надо... Нет, воевать плохо, больно!» (Костя, 2,10 м.).

Ребенок начинает выходить за рамки простых односоставных предложений, ему уже не хватает привычного набора слов, и он начинает создавать формы по подобию (Это карта-однерка — единица по типу двойка (Аленка, 4 г.), воеваю (Костя, 2,5 г.) — по типу наливаю, не хохочь (Аленка, 2 г.) — по типу не прячь. «Вот кабачок, а вот какой большой кабак» (Костя, 3 г.) — по типу мужичок — мужик. «Папа, я тебя так люблю, что отлюбить не могу» (Аленка, 3 г.) — по типу дать — отдать. «От голодности — по типу от злости (Аленка, 4 г.). «Пережениться им надо» (Костя, 5 л.) — по типу сделать — переделать. «Скоро в зоопарк пойдем — крокодила посмотрим» — поедем — посмотрим (Костя 2,4 г.). «Так не шутят!» — по типу не делают (Костя, 3 г.). «А где мой другой перчаток?» — по типу ботинок (Костя, 2,9 г.). «У меня подушник чешется» — по типу подбородок — подушник (Аленка, 4,5 г.). «Баба, ты что за мясо принесла, свинятину?» — по типу телятину (Аленка, 4,11 г.). «Надушилась. — Понюхайте, каким я духом пахну!» — по типу запахом (Аленка, 3 г.).

Накопление к старшему дошкольному возрасту большого опыта практических действий, достаточный уровень развития, памяти, воображения и мышления повышают у ребенка чувство уверенности в своих силах. Выражается это в постановке все более разнообразных и сложных целей, достижению которых способствует достижение волевой регуляции поведения.

«В метро Косте с бабушкой досталось одно место. Костя: «Баба, ты садись, а я мужчина, я постаю!» Сидящие в салоне мужчины были посрамлены» (Костя, 3,4 г.).

Свидетельство психического развития ребенка — появление к 4 годам инстинкта самосохранения. Они начинают выдумывать опасности, чаще всего это бывают воображаемые существа, которых нужно бояться. Так у Кости это Гуглия.

«Впервые Костя объявил о существовании Гуглии, когда ему было 2 года. Он дал нам понять, что рядом с нами обитает некое таинственное существо, которое он нарек столь же таинственным и загадочным именем «Гуглия». Потом Костя определил и место обитания сей Гуглии — мусоропровод в квартире дедушки. Ведь там вечно что-нибудь бухало, грохотало, шуршало и стучало. Эти звуки, несомненно, производила Гуглия, кто же еще. У мамы в свое время был подобный «Труляля» («Ты чего плачешь? — Боюсь, когда взрослых около меня нет.

Придет Труляля — кто меня защитит?» (Аленка, 3 г.). У сына «Гуглия». Что же это за Гуглия? Первоначально это была Баба-Яга, довольно впечатляюще изображенная в одной из детских книжек. Костя сразу безапелляционно окрестил ее Гуглией. Потом, увидев по телевизору страшного крокодила, ткнул в это изображение пальчиком и заявил: «Гуглия!» Потом под эту категорию попал и страшный рогатый козел с выпученными глазами, изображенный в детской книжке. Словом, Гуглия — это нечто страшное, злое, некрасивое, чего надо опасаться, но имеющее все-таки человеческий облик. Так Гуглия вошла в нашу жизнь. Костя добросовестно информировал о наличии Гуглии всех знакомых и незнакомых. Придя с мамой однажды в Институт психологии и зайдя в библиотеку, он прежде всего деловито предупредил всех о наличии Гуглии. Гуглия, конечно, как и подобает столь зловредному существу, постоянно причиняла вред Косте.

Костя проснулся рано утром — потерял свою дуду (соску). Спросонок, не открывая глаз, долго ее искал ощупью, шарил под подушкой, в простыне. Не нашел нигде. Обреченно вздохнул, убедительно произнес: «Гуглия» (т. е. Гуглия утащила), рухнул на постель и мгновенно уснул. Гуглия и шахматы у него похищала, когда он их раскидывал и забывал собрать в коробку (а Костя уже кое-что смыслил в них, отличая, где «конь», где «ладя», где «песка»).

Однажды Костя попросил «катету» (конфету). Мама незаметно вытащила конфету из обертки, а бумажку очень ловко сложила «по-конфетному» (полная иллюзия конфеты) и дала Косте. Тот взял эту конфету, неторопливо, предвкушая удовольствие, развернул и буквально оторопел. Конфеты-то нет, одна бумажка! Долго с напряженным недоумением, наморщив лобик, рассматривал пустышку, стараясь уразуметь, в чем же дело. Потом внезапно догадался, вскричал: «Гуглия!» (мол, Гуглия сыграла с ним такую шутку) и долго воинственно пугал ее, ругал, грозя кулачками и произнося разные междометья, типа: «Фу, Гуглия, какая!» Даже побежал к мусоропроводу и грозно топнул ножкой. Впрочем, быстро ретировался, сообразив, что Гуглию опасно и рискованно очень бранить: как бы не спровоцировать ее на ответные действия.

Однажды не обнаружил в ванной комнате свои санки, которые туда поставил после прогулки (мама их убрала, а он не знал). Вдруг ребенок с ревом ворвался в комнату, очень возбужденно и плача объявил, что «Гуглия санки!».

Однако очень скоро хитроумный младенец смекнул, что из Гуглии можно извлечь и некоторую пользу, и начал бесцеремонно винить Гуглию в своих маленьких прегрешениях. Без зазрения совести начал сваливать на несчастную все свои грехи, причем глазки такие невинные. Пришел, пожаловался — Гуглия, мол, разорвала его книжку, потерял карандаш — Гуглия утащила. Кто начертил карандашом на столе? Конечно, Гуглия! Соски нет? Значит, Гуглия утащила и забросила под кровать.

Однажды во время еды болтал, и пища попала «не в то горло», срыгнул немного, но, оправившись, заявил: «Гуглия!». Ну, не мудрец ли?»

В раннем возрасте происходит интенсивное формирование и развитие навыков и умений, способствующих изучению детьми внешней среды, анализу свойств предметов, воздействия на них с целью изменения. Этот уровень умственного развития, т. е. наглядно-действенное мышление, является как бы подготовительным, он способствует накоплению фактов, сведений об окружающем мире, созданию основы для формирования представлений и понятий. При выполнении волевых действий значительную роль играет подражание. В 2—3 года этот

процесс носит характер примитивного копирования действий взрослого («Утром папа делает зарядку. Аленка смотрела, смотрела и давай копировать. Медленно, с сознанием важности дела поднимает ручки кверху, нагибается, приседает и при этом пыхтит. Довольно точно повторяет все папины движения. Быстро устала: уф! тяжелая работа»).

В раннем возрасте происходят изменения в мотивационной сфере ребенка: формируется система соподчиненных мотивов, придающая общую направленность поведению ребенка. Принятие наиболее значимого на данный момент мотива является основой, позволяющей ребенку идти к намеченной цели, оставляя без внимания ситуативно возникающие желания. В этом возрасте одним из наиболее действенных в плане мобилизации волевых усилий мотивов является оценка действий взрослыми.

Основой первоначальной самооценки является овладение умением сравнивать себя с другими детьми. Для детей характерна в основном недифференцированная завышенная самооценка. «Баба, я твоя радость?» (Костя, 3 г.). «Баба, я всю кашу съел! Значит, я — твое загляденье!» (Костя, 3 г.). «Да как же не любить такого симпатичного мальчоночку!» (Костя, 3 г.). Были гости, все хвалили Костю: «Мы тебя любим!» Костя: «А что же меня не любить!» (Костя, 3,1 г.). «Такой хорошенькой меленькой девочке не дают икорки!» (Аленка, 2,5 г.). «Мама говорит, что ты меня балуешь, а без тебя я — идеальный ребенок!» (Аленка, 4,1 г.). «А хорошей быть проще простого — взять да и слушаться!» (Аленка, 4 г.). «Папа, а ты знаешь, мама за меня берется по-настоящему, чтобы я была шелковая!» (Аленка, 4,1 г.). «Вот видите, какое удовольствие я вам доставила!» (Аленка, 3 г.). «Крошечка, а все понимаю!» (Аленка, 3 г.). Костю хвалят — умеет ловко прыгать, бегать. «Я вообще многое умею!» (Костя, 2,4 г.).

С возрастом она дифференцируется и несколько снижается. Появляется отсутствующая ранее оценка себя в сравнении с другими сверстниками: «Мама, Саша так плохо себя вел, что я сказала: «Как тебе не стыдно, Саша — и даже повернулась к нему спиной!» (Аленка, 3 г.). «Я не завидую тете Алле: у нее очень трудный ребенок!» (4,5 г.). «Мама, Олежка плачет и бросает в тетю Иру песком. А я вчера тоже расстроилась, но песком не бросалась!» (Аленка, 3,5 г.).

Недифференцированность самооценки приводит к тому, что ребенок рассматривает оценку взрослым результатов отдельного действия как оценку своей личности в целом, поэтому использование порицаний и замечаний при обучении детей этого возраста должно быть ограничено («Мама, ты бы лучше не ругала меня, а сказала: «Хорошая Аленочка, я тебя люблю» (4,1 г.). «Аленушка, а ты озорница! — Папа, маленьких вообще нельзя так называть: озорница, а надо говорить: прелестная девочка» (4,1 г.). «Я при папе нарочно капризничаю, потому что он меня пожалеет и скажет: «Аленушка, моя дорогая!» (2,1 г.). «Аленка жалуется маме: «Папа меня назвал знаешь как? Балдой!!! Ну что же это такое: вчера назвал дурой, а сегодня балдой!!!» (3 г.). «Я только папу люблю, потому что я ему нужна!» (Аленка, 2 г.). «Тебе не нужна, а папе нужна!» (Аленка, 2 г.). «Ты меня ругаешь, не любишь! Ну как же мне жить теперь!» плачет (Костя, 3 г.). «Смотрит телефильм «Николло Паганини».

— Кто этот дядя, как его зовут? — Паганини. С изумлением: «Как? Как?» — Паганини. — А кто его так назвал? — Родители. — Подумал, потом сказал: «Ох, должно быть, они его не любили!» (Костя, 3 г.).

«Попросил конфет, ему не дали. Недоуменно развел руками: «Ну как же так! Я такой хороший мальчик!» (Костя, 3 г.). «Мама отчитывает Костю за шалости: «Вот будешь шалить, я тебя прогоню из дома — иди, куда хочешь!» Костя подумал и отвечает: «Мама, какую ерунду ты говоришь!» (Костя, 2,4 г.).

На основании дневниковых записей можно заключить, что дети раннего возраста отличаются достаточно высоким уровнем умственного развития, мышления, смыслового запоминания. У ребенка формируется определенный объем знаний и навыков, интенсивно развивается произвольная форма памяти, воображения, мышления, опираясь на которые можно побуждать ребенка слушать, рассматривать, запоминать, анализировать. Ребенок умеет согласовывать свои действия со сверстниками, участниками игр или продуктивной деятельности, регулируя свои действия на основе усвоения общественных норм поведения. Его поведение характеризуется наличием сформированной сферы мотивов и интересов, способностью к достаточно адекватной оценке результатов собственной деятельности и своих возможностей.

Метод наблюдений, дневниковых записей — самый эффективный, самый надежный и основательный способ психологического исследования, но, одновременно, и самый редкий, т. к. требует больших затрат времени. В. А. Крутецкий на примере своей семьи показал, насколько интересно ведение дневника и как многогранно и полно можно исследовать развитие и индивидуальные особенности личности ребенка.



Балбасова Елена Григорьевна
кандидат психологических наук, доцент

В.А.КРУТЕЦКИЙ В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНИКОВ

Балбасова Е. Г.

17 декабря российская научная общественность отметит 105 лет со дня рождения известного психолога, доктора психологических наук, профессора Вадима Андреевича Крутецкого.

В.А. Крутецкий родился в декабре 1917 года в Москве. В 1941 году он окончил отделение экономической географии МГУ и с августа начал свою педагогическую деятельность. В сентябре 1947 года поступил в аспирантуру Института психологии (сейчас НИИОППАПНРФ), имея опыт работы преподавателя техникума, завуча и директора школы. В 1950 году, после защиты

кандидатской диссертации, В.А. Крутецкий остался в институте, где проработал около 30 лет, 20 из которых возглавлял лабораторию способностей и 16 лет был заместителем директора НИИОППАПНРФ по научной работе. Вадим Андреевич дал психологической науке более 130 публикаций, которые сыграли большую роль в развитии и теории положили начало для создания практической психологии в России. Его книги: «Психология подростка» (1959, 1965), «Очерки психологии старшего школьника» (1963), «Воспитание дисциплинированности у подростков» (1960), «Основы педагогической психологии» (1972), «Психология обучения и воспитания школьников» (1976), учебники психологии для педучилищ (1974, 1980, 1986)-хорошо известны в научных кругах. А монография «Психология математических способностей школьников» удостоена в 1968 году первой премии АПН СССР и издана за рубежом.

Заслуги В.А. Крутецкого перед отечественной наукой отмечены медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Отличник просвещения».

В последние годы В.А. Крутецкий был профессором кафедры психологии МГПУ им. В.И. Ленина. Под его руководством разрабатывались методики исследования педагогических способностей, условия их формирования и развития у студентов педвузов и учителей, результаты которых обобщены в книге «Педагогические способности, их структура, диагностика и условия формирования и развития».

Публикации В.А. Крутецкого широко известны, и ссылки на них не иссякают в потоке психологической литературы. Вклад В.А. Крутецкого в профессионально-психологическую культуру велик и заслуживает специальных историко-психологических исследований. Я не хочу сейчас братья за характеристику научной деятельности, отмечу лишь некоторые события, особенно значимые для меня и, вероятно, неизвестные другим.

Мы с Вадимом Андреевичем увиделись в сентябре 1972 года, он пришел читать к нам замечательный курс «Возрастная психология» и, буквально, на первых лекциях всех нас потряс не просто своей эрудицией, а какой-то необыкновенной интеллигентностью. Вот сейчас много говорят о гуманизме, о таком гуманистическом взгляде на человека. Для нас это был первый человек, который на нас смотрел как на людей, считал нас полностью равными себе. Это подтверждалось даже во время экзаменов. Если заходила сдавать экзамен девушка, Вадим Андреевич вставал, пока девушка не сядет. На всю жизнь у меня это осталось, и я поступаю так же, как мой любимый учитель. Если возникали хоть малейшие сомнения, что поставить студенту, как оценить его знания по вопросу, по предмету, Вадим Андреевич всегда говорил в пользу студента. Еще один совет преподавателям как коллегам – никогда не сравнивайте свои знания со знаниями студентов, который только-только начинает изучать эту замечательную науку. Это отношение, внутренняя потребность все время ставить себя на позицию другого человека, чувствовать во всем. Тем, кто учился у Вадима Андреевича, здорово повезло. Мне повезло больше чем многим, потому что я писала у него курсовую работу на 2 курсе, диплом на 5 курсе, потом год проработала в вузе, затем поступила в аспирантуру к Вадиму Андреевичу, и, конечно, его школа-кружок, его лаборатории.

В.А. Крутецкий не пожалел драгоценного времени и дал мне превосходную ориентировку в профессии. Его суждения, оценки всегда были меткими, точными. Общение с Вадимом Андреевичем существенно и во многом упорядочило мое профессиональное поведение на многие годы. Причем, я – всего лишь одна из многих, для кого В.А. Крутецкий был наставником и советчиком.

Для меня В.А. Крутецкий не просто удивительный человек во всех отношениях, но и эрудиция - такая эрудиция в области не только психологии. Но самое большое, что нас потрясло, когда он работал - это то, что он ни разу никому - ни студенту, который пишет курсовую, диплом, диссертацию - никогда не отказал в совете. Все диссертации проходили через Вадима Андреевича. Он отвечал за наше аспирантское объединение, не только учил нас проводить эти исследования, а чувствовать себя настоящими исследователями. Человек необыкновенной доброты и щедрости, и в тоже время очень скромный. Никогда не рассказывал, что его книга по способностям имела Ленинскую премию, была издана на многих языках. Это я узнала уже после его смерти. Мне кажется, что я до сих пор слышу его голос. Люди просто приходили его послушать. Я не знаю, есть ли такой вопрос в науке, на который не отвечал Вадим Андреевич - любой вопрос и с таким уважением к нам. От него я поняла, что,

сколько бы ни было написано книг, сколько бы ни было мнений по одному и тому же вопросу, все они имеют право на существование. Никогда категорично ни о каком дурном мнении. Человек так думает, так понимает, это его взгляд – он ученый, даже если еще не кандидат, а аспирант, он еще проводит исследование, и нужно с уважением к нему относиться. Вадим Андреевич акцент делал на лучшее, что есть в этой работе. А потом в качестве пожелания - вот это нужно убрать, а это – продумать.

Я коснулась, казалось бы, частных, неформальных, очень личных событий, которые не отражаются в личном деле, не учитываются в профессиональных характеристиках, незаметны со стороны. Но они очень важны. Эти трудноуловимые черты – явления жизни психологического сообщества, и именно на них основано профессиональное воспитание будущих специалистов.

Спасибо Вадиму Андреевичу, светлая ему память, и хочу сказать, что считаю себя счастливым человеком, потому что у меня был такой учитель.



*Овчинникова Татьяна Николаевна
кандидат психологических наук*

МОЙ ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Овчинникова Т. Н.

Я познакомилась с В.А. Крутецким в 1968 году, когда пришла работать в Институт Общей и педагогической психологии АПН СССР (тогда так назывался Психологический институт РАО, существующий и поныне). Можно сказать, что это была моя первая работа, практически сразу после школы. В это время я училась на вечернем отделении психологического факультета МГУ.

Вадим Андреевич взял меня к себе на должность лаборанта в лабораторию «Психологии способностей», которую он возглавлял. В лаборатории работали очень разные и симпатичные люди, которые мне очень понравились.

Буквально с первых заседаний, проводившихся в лаборатории, он способствовал тому, чтобы даже лаборант, ничего еще не понимавший в психологии, на проводившихся в

лаборатории заседаниях имел право голоса. Для меня это было удивительно приятно и очень вдохновляло: когда тебе предлагают подумать и высказаться по тому или иному вопросу, сразу начинаешь больше думать, стремишься к тому, чтобы сказанное тобой было понятно окружающим, проявляешь стремление сказать что-то новое.

Более того, я не помню ни одного случая, чтобы он не отметил бы то или иное достоинство высказанной мной мысли, хотя я сама отнюдь не была уверена в том, что эти мысли чем-то хороши и кому-то интересны. Любая высказанная любым сотрудником мысль его интересовала: он никогда не относился к проводившимся в лаборатории обсуждениям

формально: «все вроде что-то сказали, и достаточно». Особенно оценила я его такое неформальное отношение к делу гораздо позднее, когда столкнулась с проявлением формализма вплотную. При этом следует отметить, что всему этому как-то не мешала его постоянная занятость, а ведь он занимал должность заместителя директора Института.

Таким образом, создавая на лабораторных обсуждениях прекрасный климат, способствуя всеми силами тому, чтобы каждый сумел выразить то, что хотел, он постепенно обучал всех сотрудников, и меня в том числе, общению на научных заседаниях, делая это очень тонко, осторожно и бережно.

Вадим Андреевич всегда интересовался жизнью своих сотрудников, старался быть в курсе всех даже не научных дел. С первых дней работы в лаборатории я почувствовала его теплое участие ко всему происходящему, была очень благодарна ему за такое отношение. Каким он все-таки был чутким и тонким воспитателем! – Никто ему не был безразличен, в каждом он стремился пробудить веру в собственные силы; делалось это им от души, с интересом и большим участием. Впоследствии я всегда вспоминала его с благодарностью за эту школу человеческого общения.

Проработав один год в лаборатории, я все-таки решила перевестись на дневное отделение психологического факультета, так как только там можно было получить полноценные знания. Сделать это для меня было непросто, так как я искренне привязалась к сотрудникам института, и помимо этого, я понимала, что попасть на работу в такой (ставший для меня любимым домом) психологический институт после окончания факультета психологии будет, практически, невозможно. Но, решившись на этот шаг и мало надеясь на положительный результат, я спросила В.А. Крутецкого, не возьмет ли он меня после окончания обратно в Институт. На мой вопрос Вадим Андреевич ответил утвердительно и пожелал мне удачи.

Учась последующие 4 года на дневном отделении, я постоянно навещала Институт, лабораторию, присутствовала на заседаниях лаборатории и Ученого Совета. Я приходила в Институт как в родной дом и всегда чувствовала благожелательное отношение Вадима Андреевича, который по-прежнему интересовался моими делами. Его всегда отличала теплота и любовь в общении с людьми: он всегда стремился помочь человеку всем, чем только мог.

Незадолго до окончания факультета психологии я пришла к Вадиму Андреевичу, который занимал, по-прежнему, должность заместителя директора Института, и попросила взять меня после окончания 5-го курса МГУ к себе. Вадим Андреевич тут же отвел меня к директору Института А.А. Смирнову и попросил учесть его просьбу о моем зачислении в его лабораторию. Недели через две моя судьба была решена положительно: меня зачислили в лабораторию «Психологии способностей» младшим научным сотрудником. Я была очень рада такому завершению дел.

Все шло очень хорошо: в лаборатории дружно обсуждались планы и отчеты сотрудников; шли постоянные дискуссии между сотрудниками.

Но я, заинтересовавшись философией и познакомившись с философами, работавшими в нашем институте, все больше стала задумываться о методологии изучения способностей. Диалектический же подход к изучению психики человека, который мне очень был близок, диктовал необходимость изучения тех же способностей с позиции целостности, что не согласовывалось с подходом Вадима Андреевича, который изучал способности, выделяя в них изначально определенные компоненты.

Вот на эти-то «компоненты», являющиеся изначально заданными частями *целого*, я и

ополчилась, постоянно доказывая одно из положений диалектического подхода о том, что «из частей не собрать целого». Т.е., я доказывала, что необходимо разработать такой подход к изучению способностей, чтобы имеющаяся целостность (т.е., способности человека) изучалась, будучи задана изначально **как целое**; все же свойства и характеристики способностей (т.е., **части** или **компоненты**) могут быть получены лишь путем анализа исходного целого в ходе эксперимента.

Подобного рода критику я высказывала в адрес любого проводившегося в лаборатории исследования, чувствуя себя достаточно уверенной после семинаров и бесед с философами.

Ну, что греха таить, конечно же, мне, только что окончившей институт, хотелось попробовать свои силы в таком новом для меня деле: как интересно, что же скажет на твою критику уже давно состоявшийся доктор наук, да еще заместитель директора института!

На все мои высказывания очень интересно реагировал Вадим Андреевич: вместо того, чтобы совсем прекратить или, хотя бы сократить или ограничить мою критику, он, предоставляя мне слово, просил сотрудников обратить особое внимание на мои слова. Следует особо отметить, что никакой иронии в его голосе не было. Он, действительно, очень любил людей, интересовался их мнением, и, как я поняла гораздо позже, был прекрасным педагогом: недаром его так любили учащиеся у него студенты! Конечно же, если учесть, что я только что закончила факультет и было мне всего 22 года, все это мне очень нравилось и здорово «кружило голову».

Не забуду никогда один из его поступков. Я носила в то время водолазку коричневого цвета с ярко желтыми поперечными полосами; он же, видя меня в подобном наряде, очень часто, улыбаясь, приговаривал, как бы представляя меня сотрудникам лаборатории: «вот, пожалуйста, прошу любить и жаловать эту осу». Свойственное ему чувство юмора всегда, как, впрочем, и в этот раз, помогало Вадиму Андреевичу найти общий язык и взаимопонимание с сотрудниками и студентами, - подобное его отношение к людям создавало вокруг него ту приятную теплую атмосферу, которая так притягивала и располагала к нему всех окружающих.

Понимая, что я вношу некоторый беспорядок в проводившиеся заседания, я стремилась иногда удержаться от подобной критики. Но Вадим Андреевич, видя, что я пасую, сам стимулировал мои критические высказывания.

Больше всего в описанном случае поражает то уважительное отношение к любому сотруднику, к его мнению, даже если он только что окончил институт, и, возможно, еще мало что из себя представляет. Такое уважительное и бережное отношение можно было наблюдать также в его отношениях с другими сотрудниками, имеющими совершенно иное мнение, нежели принятое в лаборатории, по тому или иному вопросу. В этом смысле меня всегда удивляла его терпимость к иному, к чуждому ему самому. Так, например, от него никогда я не слышала выражений типа: «Ну, вот, а теперь мы опять услышим критику такого-то вопроса нашим сотрудником». Можно сказать, ему никогда не надоедало выслушивать и обдумывать собственную аргументацию уже не раз обсуждаемых на заседании вопросов. Такое отношение к людям вызывало у меня интуитивное уважительное чувство, но в полную меру я оценила подобные качества В.А.Крутецкого гораздо позже, когда насмотрелась на совершенно иное отношение руководителей к своим подчиненным.

Можно сказать, что сама атмосфера дискуссии, спора была для него необходимым элементом, сопровождавшим работу лаборатории. А ведь иные заведующие так не любят подобных поступков: при них, как правило, можно говорить только то, что они сами думают. В

этом-то как раз Вадим Андреевич очень сильно отличался от них: общая дискуссионная атмосфера на заседании лаборатории была для него естественной и привычной. Он, действительно, очень любил людей, и, будучи прекрасным и талантливым педагогом и психологом, реализовал свои способности, прежде всего, в организации и создании окружающей его научной атмосферы. Видимо, поэтому его очень любили студенты бывшего МГПИ, где он преподавал, часто посещавшие заседания лаборатории «Психологии способностей» в нашем институте.

Хотя о таком человеке, как Вадим Андреевич Крутецкий, можно сказать еще очень много, но я ограничусь характеристикой именно его человеческих качеств, которые, на мой взгляд, очень привлекали к нему как студентов, так и работающих с ним в институте людей. Подобной тонкостью и вниманием к окружающим, свойственными Вадиму Андреевичу Крутецкому, могло бы похвастаться очень небольшое число сотрудников, например, того же Института психологии.

Вот таким чутким, тонким по отношению к другим людям, и остался в моей памяти мой первый в жизни научный руководитель. На мой взгляд, описанные мной черты его характера являлись особо привлекающими к нему людей, которые с удовольствием шли к нему за советом, так как надеялись на его чуткую помощь в решении возникших трудностей. А доверить свои дела можно далеко не каждому!



Сабурова Галина Григорьевна
кандидат психологических наук

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О В.А.КРУТЕЦКОМ

Сабурова Г. Г.

Мы – первые послевоенные аспиранты Института (1946-1948 гг.) не были психологами, а были выпускниками педагогических вузов из разных городов страны. Тогда не было еще ни одного выпуска психологов с отделения философского факультета, а психологического факультета вообще не существовало. Нам приходилось использовать все возможное для пополнения знаний по психологии, включая посещение лекций в МГУ, участие там в некоторых семинарах. Помогал нам в этом и наш родной Институт. Так, семинар по психологии для аспирантов вел Б.М. Теплов. Излишне рассказывать, насколько это было

содержательно, интересно. «Возмутителем спокойствия», однажды просто взорвавшим такое течение семинара, оказался Вадим Андреевич Крутецкий. Он эмоционально, в остро парадоксальной форме выразил свое суждение по одному из обсуждавшихся вопросов. Мы замерли, ожидая реакции Б.М. Теплова, думая, что она будет такой, как бы сказала нынешняя молодежь, «мало Вадиму не покажется». Но, к нашему удивлению, Борис Михайлович как-то мягко, сняв все лишнее в форме высказывания Вадима, выделил в нем очень важный и интересный аспект проблемы, который мы все за такой формой высказывания, вычленили не

сумели. С этого момента семинар пошел по другому руслу, отвечая желанию и попыткам стимулировать самостоятельность и индивидуальность каждого в усвоении материала, видении проблемы. Какой же это был важный задел для всей дальнейшей деятельности каждого из нас!

В то время, когда еще только начиналась известность театра «Современник», мы мало о нем знали. В.А. Крутецкий очень советовал посмотреть спектакли этого театра. Мы были на спектаклях «Вечно живые» и «В поисках радости». Впечатления от спектаклей незабываемые. До сих пор с благодарностью вспоминаю попытки Вадима Андреевича приобщать нас к тому, что есть не просто новое, а и настоящее в искусстве.

В.А. Крутецкий ко всем составляющим жизни, казалось бы, с наукой не связанным, подходил как ученый. Так, рождение и воспитание детей, которое для многих научных работников становится отвлекающим моментом, мешающим их карьере, для него стало поводом для написания дневника развития дочери, а затем и внуков.

Занятия наукой и личная жизнь В.А. Крутецкого были тесно связаны, составляли единое целое. Наряду с проникновением научного подхода во все его увлечения, наблюдалось и обратное: не только собственные научные исследования, но и положение дел в психологии было для него делом глубоко личным, затрагивающим до глубины души. Также переплетались в его жизни научные контакты и дружеское общение: близкими людьми становились сотрудники, ученики, коллеги... Более того, сотрудники лаборатории, с которыми В.А. Крутецкий работал десятки лет, становились почти членами семьи, ему были известны их характеры, особенности, перипетии личной жизни, также, как они знали о событиях, происходящих в его доме. И это было не праздное любопытство, а заинтересованное дружеское участие.

Учеников у В.А. Крутецкого было множество. Ему всегда было радостно ощущать, как из начинающих исследователей, поначалу даже не умевших сформулировать задачи своей научной работы, с его помощью рождались настоящие ученые, твердо стоящие на ногах. Какую любовь, уважение и благодарность испытывали они к своему учителю!

По убеждению Ю.М. Лотмана, для воспитания в людях интеллигентности (что не совпадает просто с образованностью) значение общения с каждым высоко интеллектуальным человеком не меньше, чем значение музеев, библиотек, поэтому потеря каждого такого человека просто невозможна.

Нашему поколению повезло: в институте была целая плеяда тех, кто были не просто крупными учеными, но и по-настоящему интеллигентными людьми.

Сила влияния такой личности, как Вадим Андреевич Крутецкий, след, который он оставил в душах всех, кто так или иначе имел счастье общаться с ним, неоценимы.



*Фарапонова Эмилия Александровна
доктор психологических наук, профессор*

ЛИЧНОСТЬ В.А.КРУТЕЦКОГО В ВОСПОМИНАНИЯХ КОЛЛЕГ

Фарапонова Э. А.

Со времен своей студенческой юности я преклоняюсь перед научно- исследовательской деятельностью Вадима Андреевича Крутецкого. Его жизнь и деятельность – это настоящий подвиг ученого и гражданина. Только Вадим Андреевич мог так относиться к науке и людям, с такой любовью, такой преданностью, самоотдачей, непередаваемой аккуратностью, душевностью. Навсегда останется со мной то преданное внимание, чуткость, тактичность, скажу по-старому, галантность, безграничное уважение к каждому, которое отличало только Вадима Андреевича.

Я познакомилась с Вадимом Андреевичем Крутецким будучи студенткой психологического отделения МГУ. А Вадим Андреевич работал там и еще в одной школе, замечу, что это была элитная школа для детей

членов правительства, преподавал логику и психологию старшеклассникам.

Мы, студенты психологического отделения, были только третьим выпуском психологов в стране и должны были провести во время педагогической практики уроки логики и психологии в школе. Так мы встретились с Вадимом Андреевичем. Слушая лекции таких корифеев психологии, как Леонтьев, Смирнов, Теплов, Рубинштейн, Гальперин, мы были избалованы вниманием этих выдающихся людей – и тут какой-то аспирант! Мы и не собирались воспринимать его всерьез. Думали, пошутим, посмеемся... Но Вадим Андреевич прямо всех очаровал, некоторые даже влюбились.

Вадим Андреевич так много, так основательно с нами занимался. Его методиками я потом долго пользовалась со своими аспирантами. Это простые приемы, но правильные, очень разумные.

Вадим Андреевич был председателем месткома, заведовал научной лабораторией психологических способностей, и вот по этой научной работе я его знала, и у меня к нему осталось самое уважительное отношение. Это был очень эрудированный психолог, начитанный, знающий, человек, не погруженный в себя и свою науку, а человек обращенный к людям, добрый к людям, он не жалел времени ни на консультации, ни на совет, он всегда вовремя проявлял свое человеческое внимание, доброжелательное и ответственное отношение к людям. Всегда отвечал на человеческий импульс, проявлял ответную добрую реакцию. И я не знаю случая, чтобы Вадим Андреевич кого-нибудь обидел, оскорбил, кому-то не помог или даже просто не уделил внимания. Более того, как председатель месткома, он сразу писал большое письмо в больницу, стоило кому-нибудь заболеть, всегда проявлял заботу.

Он был глубоко порядочным человеком. Когда родилась Ляля, дочь его, он был такой

счастливым, ужасно любил ее, и стоило ей заболеть, Вадим Андреевич находил лучшие научные центры, лучших специалистов, и всё это предоставлялось его ребенку, потому что это был долгожданный, желанный, единственный, обожаемый ребенок. И вообще он был хорошим семьянином. В институте тогда было трудно получить путевку в санаторий, дом отдыха, но он всегда все добудет, все сделает. Землю выбил, два кооперативных дома построили в Москве, и наши сотрудники, которые были без квартиры, смогли купить себе там кооперативные квартиры.

Он был очень активным, деятельным человеком, делал всё, что мог, для людей. У меня тоже были аспиранты, 17 кандидатов наук, я работала в этом институте психологии, лекция читала по совместительству, пошлют в Германию в командировку, я читаю там, в Польше, в Чехословакии, на Кубе, в Индии. Мало быть кандидатом наук и вести исследовательскую работу, обязательно надо вести научно-практическую работу, читать лекции, проводить консультации, обязательно надо приносить пользу людям. Среди моих аспирантов один - ректор в Бухаре, деканы, заведующие кафедрой в Новокузнецке, Иркутске, Южно-Сахалинске, Костороме, Ярославле. Четверо из 17 моих кандидатов стали докторами наук, я очень довольна, что они хорошо работают. И горжусь, что все они прослушали за год до аспирантуры курс лекций Вадима Андреевича. Он был прекрасным лектором, где бы ни читал, на его лекции всегда было много слушателей. Поэтому я считаю, что все мои ученики одновременно и ученики Вадима Андреевича, такого прекрасного педагога и опытного лектора.

В.А. Крутецкий - заметная фигура в отечественной психологии. Один из крупных ученых нашего времени

Он опубликовал много книг, фундаментально разработал проблему психологических способностей, руководил лабораторией психологических способностей, также разработал тему математических способностей. Он написал учебник по возрастной и педагогической психологии. Написал так доступно, понятно, логично, без всякой специальной работы, термины обязательно объяснены, объяснено происхождение научных терминов и их значение.

Вклад В.А. Крутецкого в психологию огромен и неоспорим. Никогда не перестану удивляться его дальновидности и проницательности истинного ученого-исследователя. Его идеи, которые, к сожалению, он не успел воплотить в жизнь, но зафиксировал, подробно описал и обосновал, хватит не на одно поколение психологов.

Я всегда считала, что если бы сейчас была возможность переиздать книгу В.А. Крутецкого «Педагогическая психология», то это во многом подняло бы уровень образования. Это классический учебник, который можно и нужно переиздавать.

И я очень рада, что ваша кафедра сумела проделать такой огромный труд: выпустить в новом виде эту книгу и продолжить начинания В.А. Крутецкого.



*Чуприкова Наталья Ивановна
доктор психологических наук, профессор*

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ – ЗНАЧИМАЯ ВЕХА В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В.А.КРУТЕЦКОГО

Чуприкова Н. И.

Вадим Андреевич Крутецкий был широко и разносторонне эрудированным человеком. Он прекрасно знал русскую классическую литературу, очень любил и хорошо знал поэзию, особенно серебряного века, сам писал стихи, был страстным театралом, любил в равной мере драму, оперу и балет, интересовался живописью, хорошо знал астрономию, а в последние годы жизни увлекся астрофизикой. Будучи по образованию специалистом по экономической географии, он прекрасно разбирался в международной политике и международных отношениях. Сотрудники института психологии помнят, насколько интересными и нестандартными были его доклады «О международном положении», составляющие неперенный атрибут торжественных собраний того времени, помнят, как увлекательно и содержательно он вел обязательные тогда политзанятия для аспирантов и молодых сотрудников.

В.А. Крутецкий был талантливым увлеченным педагогом. На протяжении многих лет он разрабатывал и читал курсы по общей, возрастной и педагогической психологии для студентов педвузов и слушателей институтов повышения квалификации работников образования, выступал на совещаниях учителей и директоров школ, руководил аспирантским объединением кафедры психологии МГПУ. Его лекции, доклады, выступления всегда были эмоционально насыщенными, творческими, богатыми нестандартными жизненными и литературными примерами, будили и мысль, и чувства слушателей. Неудивительно, что многие психологи, педагоги, учителя и директора школ, слушавшие лекции и доклады В.А. Крутецкого, общавшиеся с ним, считают себя его учениками.

В.А. Крутецкий был очень скромным человеком. В своих лекциях, докладах, выступлениях он никогда не пропагандировал и не акцентировал своего вклада в науку и своих исследований, но всегда отдавал должное достижениям многих своих коллег, в том числе и тех, с кем у него были серьезные научные разногласия.

В.А. Крутецкий был интеллигентным и внутренне мягким человеком, но вместе с тем, человеком высокопринципиальным, человеком долга и определенных жизненных правил. Он хорошо понимал людей, и студенты, и аспиранты нередко обращались к нему за советом в трудных жизненных обстоятельствах. А сотрудники института психологии, которым довелось работать с ним в 50-60 годы, помнят, сколько души, сил, времени отдавал В.А. Крутецкий, будучи председателем месткома, заботам о жилищных и материальных проблемах товарищей по работе.

В.А. Крутецкий вел научные исследования в области возрастной и педагогической психологии, изучал особенности понятий о моральных и психологических качествах личности у подростков, занимался проблемами воли и характера. Но главным научным делом его жизни с середины 50-х годов стала проблема психологии способностей. В возглавляемой им лаборатории способностей Института психологии изучались литературные, художественные, педагогические и некоторые технические способности, разрабатывались методы их диагностики и развития.

На кафедре психологии МГПУ под руководством В.А. Крутецкого с 1980 года осуществлялась широкая программа изучения сущности и структуры педагогических способностей, их диагностики и условий целенаправленного формирования и развития в условиях учебно-воспитательной работы педагогического вуза. Помимо общих педагогических способностей в этой программе большое место было уделено специальным педагогическим способностям учителей начальной школы, русского языка и литературы, истории, математики, труда. В работе этой творческой группы принимали участие аспиранты и соискатели кафедры, а также преподаватели ряда других педагогических вузов Москвы, Армавира, Липецка, Магнитогорска, Оренбурга и других городов. Итоги этой работы отражены в последней книге В.А. Крутецкого, написанной совместно с Е.Г. Балбасовой.

Но все же самым крупным и значительным вкладом В.А. Крутецкого в психологию является его книга «Психология математических способностей школьников».

В период преподавания психологии в школе жизнь свела В.А. Крутецкого с несколькими математически одаренными детьми, особенности мышления которых его сильно заинтересовали. Это произошло как раз в то время, когда многие, если не сказать все психологи, находились под сильным впечатлением фундаментального труда Б.М. Теплова о музыкальных способностях и под впечатлением исследований Н.С. Лейтеса об умственной одаренности, когда в институте набирала силу новая исследовательская программа Б.М. Теплова по изучению индивидуальных различий в связи с различиями по свойствам нервной системы. Все эти обстоятельства, совпав с собственным интересом и склонностью к математике, и определили, по всей вероятности, то, что математические способности стали более чем на 10 лет предметом интенсивных, увлеченных исследований В.А. Крутецкого, которые он вел в Институте психологии АПН РСФСР с 1955 по 1966 год.

Подводя итоги своей многолетней работы, сам В.А. Крутецкий считал собственной книгу «Математические способности школьников» наиболее важным своим достижением и писал: «Мозг некоторых людей своеобразно ориентирован (настроен) на выделение из окружающего мира раздражителей типа пространственных и числовых отношений и символов и на оптимальную работу именно с такого рода раздражителями. В ответ на раздражители, имеющие математическую характеристику, связи образуются быстро, легко, с меньшими усилиями и меньшей затратой сил. Аналогично, неспособность к математике (имеются в виду также крайние случаи) имеет своей первопричиной большую затрудненность выделения мозгом раздражителей типа математических обобщенных отношений, числовых абстрактов и символов и загруженность операций с ними».

Представленные в книге экспериментальные материалы общего порядка, так или иначе раскрывающие разные аспекты «настроенности мозга» способных к математике школьников на выделение и оперирование логико-математическими отношениями и структурами, удачно дополняются разделами о математическом складе ума, о малой утомляемости способных

школьников в процессе напряженной и длительной математической деятельности, о типах структур (математических складов ума) и о специфичности математических способностей. А выдвинутая программа психофизиологического исследования математических способностей, изучения их физиологической природы и физиологических механизмов в полной мере отвечает современным тенденциям широкого комплексного подхода в науках о человеке.

Книга В.А. Крутецкого до сих пор остается единственной в отечественной психологии книгой, посвященной детальному анализу математических способностей. Вместе с тем, написанная почти 30 лет назад, она не только не потеряла своей актуальности, но, наоборот, современный читатель, вооруженный такими понятиями как системно-структурный подход, когнитивные структуры и схемы, инварианты и т.п., несомненно, найдет в ней немало полезного.



Звезда Галина Павловна
кандидат психологических наук, доцент

ВОСПОМИНАНИЕ О В.А. КРУТЕЦКОМ

Звезда Г.П.

Я, Звезда (Выходцева) Галина Павловна, с 1983 года по 1988 год обучалась в МГПИ им. В.И. Ленина (г. Москва) на отделении педагогики и психологии. Курс «Педагогическая и возрастная психология» у нас читал Вадим Андреевич Крутецкий. Лекции В.А. Крутецкого отличались большой информационной насыщенностью, наличием примеров и апеллированием к данным научных исследований. У меня до сих пор сохранились записи его лекций, к которым я иногда обращаюсь.

Вадим Андреевич читал лекции страстно, увлеченно, чем увлекал студентов и повышал интерес к изучаемым курсам. Хорошо запомнились его лекции про математические

способности, когда он говорил о том, что одним из признаков математических способностей является эстетически красивое решение математических задач.

Учебник «Психология» для педагогических училищ, долгие годы пользовался авторитетом у студентов и преподавателей педагогических училищ. Доступно, структурировано, системно выстроенный материал, позволял не только осваивать теорию, но и приобретать практические навыки, посредством разбора ситуаций и решения практических задач.

Я горжусь тем, что у меня была уникальная возможность учиться у большого ученого и преподавателя и общаться с увлеченным человеком.



*Недбаева Светлана Викторовна
доктор психологических наук, профессор*



*Григорян Мариам,
учитель математики*

СПОСОБНОСТИ И ОДАРЁННОСТЬ: СКРЕПЫ ПРИЗВАНИЯ И СУДЕБ

Недбаева С.В., Григорян М.Р.

В связи с двумя памятливыми датами в истории психологии (125 лет (в 2021 г.) со дня рождения Бориса Михайловича Теплова и 105 лет (в 2022 г.) со дня рождения Вадима Андреевича Крутецкого) хотелось бы ещё раз окунуться в мир, который был создан ими, ведь они – два великих психолога, внёсших большой вклад в историю психологии, два великих человека – первоклассных мастера своего дела, открыли новую ступень в развитии психологии как науки.

Параллели судеб.

Б.М. Теплов родился в Туле в 1896 г., в дворянской семье, его дедушка получил право потомственного дворянства, а отец являлся не только общественным деятелем, почётным гражданином города Тулы, но и видным инженером. Итак, его семья занимала высокое положение в обществе, несмотря на то, что во всех анкетах и автобиографиях, видимо из-за осторожности, Борис Михайлович писал, что родился в семье инженера. Родители дали ему прекрасное образование, ещё ребёнком он стал осваивать французский язык, и уже будучи гимназистом, владел им в совершенстве. Но на одном иностранном языке психолог не остановился, в гимназии стал изучать немецкий, который выучил ничем не хуже французского. На высоком уровне получил наряду с гимназистским ещё и музыкальное образование, даже брал уроки игры на фортепиано у самого К.Н. Игумного. Но детство его было не совсем беззаботным: мальчику было всего 4 года, когда умерла его мама и пришла мачеха, у которой вскоре появились свои дети. Отец был требовательным, поэтому гимназист старших

классов мечтал уехать из дома. В 1914 г. Б.М. Теплов поступил в Московский университет на философское отделение историко-филологического отделения, где на 2 курсе стал увлекаться психологией. Спустя два года был призван в армию, где участвовал в боевых действиях и

хорошо себя проявил, его целеустремлённость, умение постоянно много работать, правильно распределяя своё время, склонность к анализу и пылкий ум помогли ему подняться до руководящих должностей. Вскоре Б.М. Теплов был назначен начальником Отдела опытных станций, которые занимались вопросами военной маскировки, т.е. был выдвинут как один из создателей маскировочного дела в Красной Армии.

В.А. Крутецкий родился в 1917 г. в Москве. В 1941 г. закончил отделение экономической географии МГУ и с августа этого же года начал свою профессиональную педагогическую деятельность. Преподавал в техникуме, был завучем, затем директором школы. В армию, в отличие от Б.М. Теплова, не был призван из-за плохого зрения. Психолог уже в этом возрасте показал себя талантливым человеком, яркой личностью, грамотным педагогом, умеющим понимать детей, а самое главное, он смог найти ниточку, с помощью которой можно без ущерба для детей учить их, учить не только своему предмету, но и умению жить, правильно вести себя, находить в себе личность. Преподавательская деятельность в школе не стала пределом карьерного роста для психолога, в 1947 г. он поступил в аспирантуру Института психологии (позже — НИИ ОиПП АПН СССР, ныне ПИ РАО), спустя три года защитил кандидатскую диссертацию «Характеристика понятий о моральных и психологических качествах личности у старших школьников» и далее в течение тридцати лет работал в этом институте. Также как и М.Б. Теплов, обладал большими лидерскими качествами, в 1960 г. возглавил лабораторию способностей. С 1974 г. по 1980 г. - заместитель директора НИИ ОиПП АПН СССР по научной работе. Будучи в прошлом учителем и директором школы, он стремился своими результатами, изложенными в книгах, оказать содействие в их практическом применении будущими учителями и руководителями школ, старался предугадать вопросы, которые могли возникнуть у читателей, и в полной мере отвечал на все вопросы, возникающие на практике.. Исследовательская деятельность Крутецкого первоначально касалась проблем возрастной и педагогической психологии, психологии воли и характера, что получило отражение в ряде книг, некоторые из которых написаны в соавторстве с другими психологами, что позволяло многосторонне смотреть на возникающие проблемы, изучать их метафизически, и, следовательно, получать более качественные и достоверные результаты.

Точки пересечения и самоопределение в области психологии

Теплов сначала стал изучать простейшие психические функции, а именно область зрительных ощущений и восприятия, стараясь чётко и грамотно делать выводы, а также доказывать каждую свою гипотезу. Хотелось бы отметить, что музыка для писателя являлась своеобразным любимым делом, психолог был многосторонне развит, любовь к музыке не покидала его на протяжении всей жизни и именно она натолкнула Бориса Михайловича на подобного рода исследования. И уже после своего ухода из военного ведомства в Психологический институт Борис Михайлович стал систематически, упорно и ответственно заниматься психологическими аспектами музыкальности. Всё то, что он открывал для себя как психолога, было интересно и близко ему ещё и как музыканту, поэтому он достаточно углубленно изучал слуховые ощущения и восприятия, анализировал как музыкальный слух, так и музыкальные переживания. Несколько лет Теплов даже читал специально подготовленные лекции для преподавателей музыки, ему очень нравилось общаться с аудиторией, он заранее мог предвидеть вопросы, которые могли возникнуть у преподавателей, и искал на них ответы, также с большим удовольствием отвечал на дополнительные вопросы, которые не предугадал. Его больше интересовали не только элементарные психические свойства и их предпосылки, но

и нечто большее, высший потенциал человека. Подтверждению этому служат две его очень знаменитые работы - "Психология музыкальных способностей", которую психолог написал во второй половине 30-х гг. и защитил в качестве докторской диссертации в 1940 г., и "Ум полководца", написанная в 1942 г. Этот поистине большой труд заслуживает похвал многих серьезных психологов, ведь эти работы являются своего рода итогом исследований, направленных на раскрытие человеческого потенциала. А общей нитью, что прослеживается в обеих работах, является изучение индивидуальных различий. Проблемой же способностей и одаренностей Теплов начал заниматься с 1940 г., когда и была опубликована его первая статья, касаемая данного вопроса.

В.А. Крутецкий был не менее разносторонней личностью, но в большей степени занимался узким направлением в своих работах, пытался раскрыть физиологические и психологические особенности учащихся младшего, подросткового и старшего школьного возраста. В своих работах он пытался выделить главные вопросы психологии школьников и деятельности учителя, т.е. старался наглядно показать взаимодействие и взаимосвязь психического развития и обучения. Если взять работы Вадима Андреевича, то можно с полной уверенностью сказать, что они не потеряли своей актуальности и в наше время. Психолог активно обосновывал идеи гуманизации и гуманитаризации образования, а также говорил о необходимости применения творческого и индивидуального подходов, которые в большей степени помогут раскрыться школьникам в процессе обучения. Крутецкий считал, чтобы стать истинным психологом, необходимо уметь видеть и подмечать особенное. Сам наблюдал, вёл дневники, записывал свои наблюдения. В последние годы был профессором кафедры психологии МГПУ им. В.И. Ленина. Под его руководством довольно успешно разрабатывались методики исследования способностей учителя. Готов был делиться своими наработками, опытом, знаниями со студентами педагогических вузов, учителями, со всеми, кто желал учиться. Его книги порой являлись кладезем 10-летней работы и включали в себя очень много материала, который, на самом деле, имеет практическое применение. Одна из отличительных черт этого великого человека – быть личностью, которая способна влиять на других, умеет донести до другого важность своих мыслей. Вадим Андреевич был хорошим учителем-предметником, психологом, поэтому у него была возможность разобраться в математических способностях у школьников. Вообще психология способностей, которая являлась предметом внимания психолога, была продолжением идей Теплова.

Обоих психологов привлекло изучение способностей и склонностей, что не является удивительным. Ведь от этих составляющих порой может зависеть причина успеха или неудачи в любой конкретной деятельности. Каждый из них изучал способности в определённой области: музыки – Теплов и математики – Крутецкий, в независимости друг от друга, в разные временные промежутки и каждый, пройдя большой путь исследований, пришёл к выводу, что «голыми» способностями нельзя добиться больших высот, для этого необходимо много работать. Но в тоже время сколько бы человек не трудился ради достижения высокого результата в деятельности, если у него не будет способностей и задатков, то его увлеченность не даст больших результатов. Как говорит академик И.Е. Тамм: «Творить новое.. под силу только специально одарённым людям». А для того, чтобы суметь творить новое, нужно постоянно развиваться и двигаться вперёд в данной деятельности.

Психология способностей
(музыкальных и математических).

В принципе, способности и одарённости можно описать по Теплову, т.к. Крутецкий являлся продолжателем идей своего предшественника, и их мнения по данному вопросу находят общие точки соприкосновения. Итак, способности, считают оба психолога, необходимо рассматривать в плане индивидуально-психологических различий. Т.е. под способностями необходимо понимать индивидуальные различия, которые отличают одного человека от другого. Исследователи утверждают, что способность может существовать лишь в развитии, т.к. нет предела развития способностей. Под одарённостью необходимо понимать сочетание нескольких необходимых способностей, которые в свою очередь могут по-разному влиять на успешное творческое выполнения задания, т.к. у каждой личности в данной совокупности способностей ярко выражена своя индивидуальная способность, а также внутреннее состояние индивида тоже оказывает прямое влияние на творческий подход к делу. Хотелось бы отметить, что в вопросе зависимости способностей от их природных предпосылок Борис Михайлович и Вадим Андреевич расходятся в мнениях, если первый психолог считает, что зависимость является опосредованная и минимальная, то второй выдвигает гипотезу, что наследственность и задатки могут во многом определить успех или неудачу в конкретном виде деятельности.

Теперь хотелось бы перейти к психологии музыкальных способностей. Этим вопросом занимался Теплов на протяжении почти 10 лет (1930-1940-е годы). Исследования, проводимые им на основе опросных и экспериментальных данных, были обобщены в работе «Психология музыкальных способностей», опубликованной впервые в 1947 г. Основной замысел работы руководимого им коллектива, перспективу исследовательского труда он видел в рассмотрении вопроса о влиянии природных задатков на развитие способностей. Т.е. мы видим, что в работе отражены и общие установки автора, помимо специального содержания (изучении музыкальных способностей). Анализ многочисленных социальных исследований показал такую зависимость: каждая музыкальная способность не может возникнуть и тем более развиваться сама собой, это может произойти лишь в процессе деятельности, которая может способствовать увеличению качеств способности, т.е. её развитию.

Но чтобы говорить об индивидуальных различиях, Теплов изучил материалы о ранних проявлениях музыкальности. На основе исследований можно сделать вывод, что забота родителей о музыкальном воспитании ребёнка, большое количество музыкальных впечатлений оказывали непосредственное влияние на проявление ранней музыкальности. Поэтому музыкальные способности могут зависеть не только от задатков, но и от внешних условий, которые благоприятно влияют на развитие в данном виде деятельности ребёнка. Также можно сказать о том, что обнаружилось качественные различия, относящиеся к отдельным способностям, т.е. конкретная способность проявляется у каждого ребёнка в различных аспектах её основных характеристик. Например, слуховые представления, даже сильно выраженные, могут быть разной степени произвольности, разной яркости и полноты, сохранять по преимуществу тембр звучания или звуковысотные отношения и т.п. Это говорит о том, что можно одни способности компенсировать другими, и об индивидуальном проявлении одной способности у разных детей.

Данная книга является очень многогранной, чёткой и строгой по своему содержанию. Теплов очень серьезно отнёсся к своей работе и при написании каждого предложения вымерял достоверность своих слов. Основное, что было достигнуто в исследовании, это то, что данная

проблема заявила о себе, и сейчас очень сложно пройти мимо неё.

Переходя к математическим способностям, сразу хочется отметить то, что Вадим Андреевич Крутецкий с первых предложений своей статьи высказывает мысль о том, что творческим работником в области математики невозможно стать без увлечённостью этим предметом. Т.е. способность к математике не может возникнуть без наличия склонности к математике, даже как говорит ниже автор, потребности в математической деятельности. Многие учителя-математики могут зачерпнуть для себя много полезного и важного, например, то, что в школе способные к математике ученики могут не интересоваться ею и не получают высокие отметки, это может зависеть от различных факторов, но учитель может пробудить у него интерес к данному предмету, и ребёнок, увлечённый математикой, сможет быстро добиться больших успехов. Также психолог заметил, что дети увлечённые математикой, испытывают глубокие эмоциональные отношения к математической деятельности, что является очень важно. Также всем математикам присущи своеобразные эстетические чувства – чувство математической красоты, гармонии чисел и форм, чувство геометрического изящества. В математике очень важны волевые черты характера, усидчивость, упорство в работе, настойчивость, трудолюбие. Учёный-математик может все перечисленные выше качества проявлять лишь в математической деятельности, а в повседневной жизни быть менее «инициативным». Выдвигается факт, что математическое образование просто не возможно без повышения общей культуры человека.

Существует и специфичная математическая способность, которую можно рассматривать как математическую одарённость: способность к обобщению количественных и качественных отношений, математических объектов.

Психологом в конце своих рассуждений выдвигается очень важная гипотеза, что «обычным математиком можно стать; выдающимся, талантливым математиком нужно родиться». Крутецкий неоднократно говорит о том, что это лишь гипотеза, но по его наблюдениям без соответствующих математических задатков, без любви к этому предмету, без увлечённости им, невозможно добиться высоких результатов в области математики, как науки.

Культовые фигуры в изучении проблемы способностей на основе индивидуально-психологических различий

Хотелось бы ещё раз отметить насколько велики данные фигуры в психологии и определить самые важные публикации в их жизни, которые коренным образом смогли изменить историю психологии.

Теплов написал очень много выверенных публикаций, таких, что до сих пор ощущается актуальность изучаемых им проблем и необходимость обсуждать данные темы дальше. Перечислим некоторые из основных результатов: Теплов Б. М. Проблема цветоведения в психологии // «Психология», 1930, т. 3, в. 2; Теплов Б. М. Психология. — М., 1938. (6-е изд. 1953); Теплов Б. М. Способности и одарённость // «Учёные записки Гос. НИИ психологии», 1941, т. 2.; Теплов Б. М. Ум полководца. — М., 1943. (4-е изд. 1990); Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. — М., 1947. (2-е изд. 1961); Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного восприятия // «Советская психология», 1946, № 6.; Теплов Б. М. Исследование индивидуально-психологических различий // НО, 1957, № 1.; Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. — М., 1961. (2-е изд. 1965); Теплов Б. М. Избранные труды. — М.: Педагогика, 1985. (тт. 1—2)

Научные публикации Крутецкого (их более 130) обогатили психологическую науку, они

имеют большое значение для теории и практики обучения и воспитания. В 1968 г. его монография "Психология математических способностей школьников" была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах. Такие книги, как "Психология подростка" (1959, 1965), "Очерки психологии старшего школьника" (1963), "Воспитание дисциплинированности у подростков" (1960) (все три в соавторстве с Н.С. Лукиным), "Основы педагогической психологии" (1972), "Психология обучения и воспитания школьников" (1976), учебники психологии для педучилищ" (1974, 1980, 1986) хорошо известны в научном мире.

Два великих психолога – творцы своего дела внесли неповторимый вклад в историю психологии. Их книги, достижения и результаты трудов являются неповторимым итогом их многогранной деятельности. А нам, будущему поколению, необходимо ценить и продолжать исследования в данных направлениях.

**ЧАСТЬ 2. В.А. КРУТЕЦКИЙ –
ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСИХОЛОГ, ТЕОРЕТИК, ПРАКТИК, НОВАТОР**

Для понимания идей и позиций, которых придерживался В.А. Крутецкий, необходимо познакомиться с его биографией, раскрывающей истоки преподавательской и научной деятельности выдающегося ученого, психолога, теоретика, практика, новатора психологической науки 20 столетия.

Раздел 1.

«Я многое, каждый возьмет свое...»

М.Цветаева



Вадим Андреевич Крутецкий родился в декабре 1917 года в Москве. Когда ему исполнилось 5 лет, его семья переехала в Астрахань, где будущий ученый жил и успешно учился в средней школе № 2 им. Калинина, которую закончил в 1936 году с отличными оценками.

Тяга к знаниям привела В.А. Крутецкого в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, где он учился с 1937 по 1941 годы по специальности экономическая география. Когда наша страна вступила во Вторую Мировую войну, молодой специалист не был мобилизован в армию из-за очень плохого зрения.



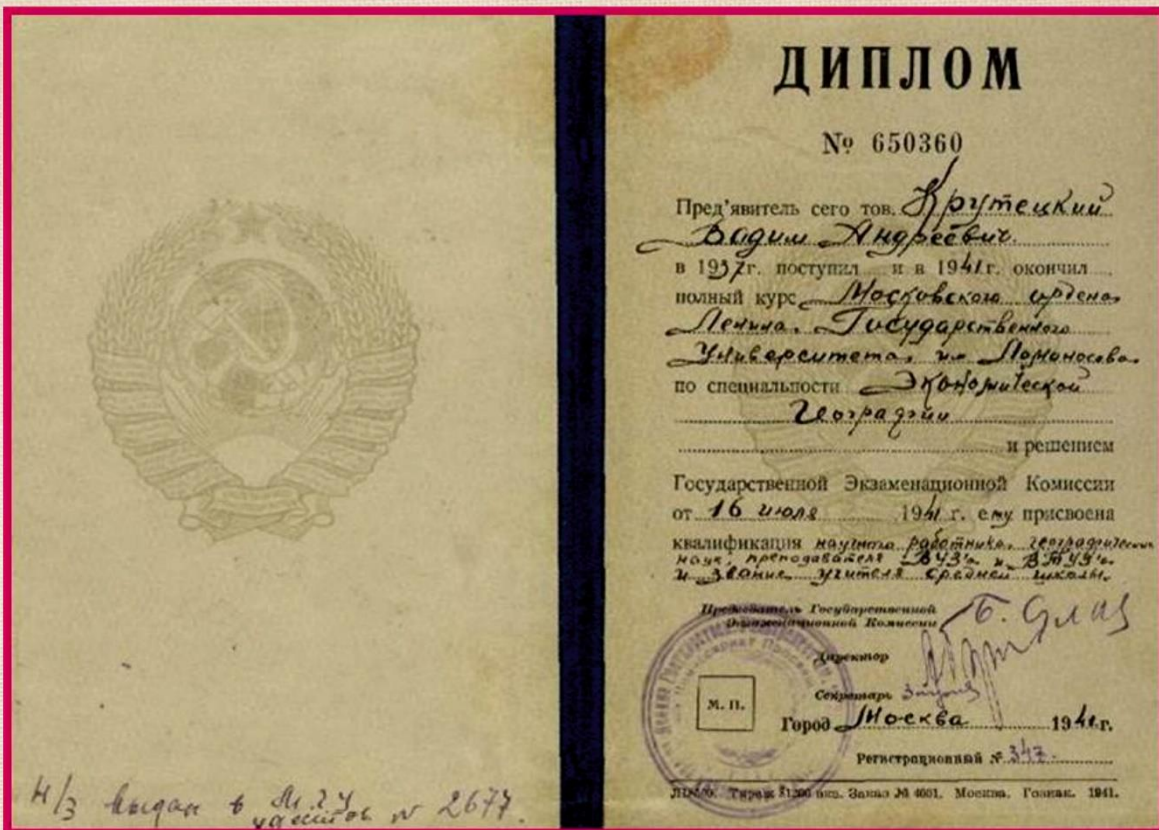
В.А. Крутецкий - учащийся старших классов средней школы №2 им. Калинина (Астрахань, 1935)

Автобиография.

Я, Крутойский Вадим Андреевич, родился 6 1918.
 в г. Москва. Отец мой бывший Коммерческий
 Инженер, мать - учительница Розинна Давыдовна Козлов.
 Вскоре после демобилизации отца из рядов РККА
 в 1924. семья переехала в г. Астрахань, где
 я в школу средне специального, окончил с отличием
 среднюю школу в г. В 1937. поступил в Московский
 Государственный Университет на географический факультет
 (специальность - географическая картография), который окончил
 в 1941. поступил в аспирантуру географического факультета
 и преподавал географическую картографию и
 картографический рисунок. С августа 1941. работал преподавателем
 географической картографии в Астраханском Техническом-Инженерном
 институте. В 1941-42. работал в Народном
 университете в Астрахани. Окончил в 1942. аспирантуру
 географического факультета МГУ им. Ломоносова. Принимая участие
 в работе по созданию Технической службы (группы
 картографов) на строительстве железной дороги
 Москва - Оренбург - Челябинск - Екатеринбург - Пермь - Екатеринбург - Челябинск - Москва
 в 1942. был назначен начальником группы картографов в г. Челябинск
 на работу в Челябинский государственный университет. В 1943.
 переехал в г. Пермь, где работал в Пермском государственном
 университете, занимаясь преподавательской работой и научной
 деятельностью. Позже переехал в г. Свердловск, где работал в
 Свердловском государственном университете, занимаясь преподавательской
 работой и научной деятельностью. В 1945. переехал в г. Омск,
 где работал в Омском государственном университете, занимаясь
 преподавательской работой и научной деятельностью. В 1947.
 переехал в г. Новосибирск, где работал в Новосибирском государственном
 университете, занимаясь преподавательской работой и научной
 деятельностью. В 1948. переехал в г. Красноярск, где работал в
 Красноярском государственном университете, занимаясь преподавательской
 работой и научной деятельностью. В 1950. переехал в г. Иркутск,
 где работал в Иркутском государственном университете, занимаясь
 преподавательской работой и научной деятельностью. В 1952.
 переехал в г. Иркутск, где работал в Иркутском государственном
 университете, занимаясь преподавательской работой и научной
 деятельностью. В 1953. переехал в г. Иркутск, где работал в
 Иркутском государственном университете, занимаясь преподавательской
 работой и научной деятельностью. В 1954. переехал в г. Иркутск,
 где работал в Иркутском государственном университете, занимаясь
 преподавательской работой и научной деятельностью. В 1955.
 переехал в г. Иркутск, где работал в Иркутском государственном
 университете, занимаясь преподавательской работой и научной
 деятельностью. В 1956. переехал в г. Иркутск, где работал в
 Иркутском государственном университете, занимаясь преподавательской
 работой и научной деятельностью. В 1957. переехал в г. Иркутск,
 где работал в Иркутском государственном университете, занимаясь
 преподавательской работой и научной деятельностью. В 1958.
 переехал в г. Иркутск, где работал в Иркутском государственном
 университете, занимаясь преподавательской работой и научной
 деятельностью. В 1959. переехал в г. Иркутск, где работал в
 Иркутском государственном университете, занимаясь преподавательской
 работой и научной деятельностью. В 1960. переехал в г. Иркутск,
 где работал в Иркутском государственном университете, занимаясь
 преподавательской работой и научной деятельностью.

мать моя. Сестра Тамара работала в школе, где
 работала и я. Брат Юрий окончил Технический
 институт в г. Ленинград и работает в
 Москве в одном из научно-исследовательских
 институтов. Отец мой сейчас - в г. Омске (по плану)
 26 июля 1950 г.
 В Крутой

Автобиография



Весь военный период он преподавал в эвакуации в Тимбаевской средней школе Будённовского района Татарской АССР географию, историю и математику. В этой школе В.А. Крутецкий прошёл путь от рядового учителя до директора школы. Вернувшись из эвакуации в 1947 году, Вадим Крутецкий поступает в аспирантуру Института психологии (ныне НИИ ОПП АПН).

Виректору Московского Научно-исследовательского
 Института психологии при АТН РСФСР.
 Преподавателю Астраханского финансового
 техникума Крутецкого Вадима Андреевича.

Заявление.

Желая поступить в магистратуру кандидатскую аспирантуру
 при НИИ психологии по специальности «Общая психология»,
 прошу допустить меня к приёмным испытаниям.

Прилагаются след. документы:

- 1) Личный листок
- 2) Автобиография с 2 фотокартонками
- 3) Характеристика с последнего места работы.
- 4) Итоговая часть копий диплома об окончании ВУЗа.
- 5) Резюме по психологии.
- 6) Врачебная справка о состоянии здоровья.
- 7) Паспорт и документ об окончании к воинской обязанности
 представлю при личной явке.

Мой адрес: г. Астрахань Кирова ул., д. 14 кв. 10.
 В.А. Крутецкий

Заявление, написанное рукой В. А. Крутецкого для допуска
 ко вступительным испытаниям



Аспиранты и сотрудники Института
 психологии. Начало 1950-х гг.
 Нижний ряд: Е. Андреева,
 М.Я. Микулинская,
 Г.Г. Сабурова, М.М. Власова.
 Верхний ряд: Н.И. Крылов,
 З.И. Калмыкова, В. Рязанова,
 В.И. Самохвалова,
 В.А. Крутецкий, Н.Ф. Талызина,
 Л.М. Рыбакова



Н.Ф. Талызина, Т.И. Семеновых,
 В.А. Крутецкий и Г.Г. Сабурова после
 трудового дня (1950)

Карточка аспиранта
Имя **Крутецкий** Имя **Вадим** Отчество **Андреевич**

Дата и место рождения **1/1 1918 г. Москва**

Национальность **русский**

Партийность, стаж, № и имя партий (или член ВЛКСМ)

Место в ВЛКСМ

Сод. присвоения **студент**

8. Какую и когда сдавал (проходил) аспирантуру

9. Ученая степень и звание, когда, кем присуждено

10. Место работы и должность

11. Зачисление в аспирантуру **16/ix-1947**

12. Срок обучения **14/ii-1950**

13. Отсрочки, отпуска

14. Особые отметки

15. Какое и когда окончила высшее учебное заведение (с указанием года, 1941. Московский университет имени Ломоносова)

16. Какой факультет (какой специальности)

17. Специальность по образованию и стаж работы по этой специальности **преподаватель**

18. Место работы до поступления в аспирантуру **Институт Сталина**

19. Адрес **Москва, Москва 9, Карачевская ул. 60**

Отзыв о реферате В.А. Крутецкого.

Реферат заслуживает высокой оценки. Никаких ошибок не замечено. Выбраны интересные вопросы. Показаны тонкие философские, теоретические подходы.

14

18.12.47. Смирнов

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Индустриальный институт психологии Я.П.Н. РСФСР

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПЛАН АСПИРАНТА

Имя, имя отчество **Крутецкий Вадим Андреевич**

Дата зачисления в аспирантуру **16/ix-1947** (проезд № _____ от _____)

Дата окончания аспирантуры **1/ii-1950**

Специальность **педагогическая психология**

Ученый руководитель **доктор А.А. Смирнов**

Дата утверждения индивидуального плана директором Ин-та **30/ii-1947**

На диссертационной работе **Учебник психологических наук**

Утверждено Ученым Советом **Института психологии** и директором Ин-та

Письмо № **5** от **2 марта 1948**

Дата утверждения годовых отчетов и общая оценка годовой работы аспиранта

За 19 **1948** год **Моло**

За 19 **1949** год **Моло**

За 19 **1950** год **Моло**

Директор Ин-та

Отзыв о реферате сданном при поступлении в аспирантуру

Индивидуальный учебный план аспиранта Крутецкого



Научный руководитель В. А. Крутецкого – действительный член АПН СССР, заслуженный деятель наук РСФСР, доктор психологических наук, профессор Анатолий Александрович Смирнов

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

КРУТЕЦКИЙ ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ, 1918г. рождения, русский, член ВЛКСМ с 1930г., аспирант Института психологии АПН РСФСР с 1947г.

Крутецкий Вадим Андреевич был очень способным, творчески работающим аспирантом Института психологии. Свою научно-педагогическую работу, в которой он проявил прекрасные качества исследователя-психолога, он вел почти совершенно самостоятельно, обобщив много творческой информации, умевший глубоко и основательно анализировать получаемый материал, принципиально обобщать его, творчески осмысливать полученные выводы. Одновременно с этим же Крутецкий проявил себя и отличным педагогом как в средней школе, где он преподавал психологию, так и в работе со взрослыми аудиторками, перед которыми он выступал с лекциями и докладами.

Учитывая хорошую теоретическую подготовку тов. Крутецкого, можно с полной определенностью характеризовать его как вполне подходящего для самостоятельной научно-педагогической работы и для педагогической работы в вузе.

Тов. Крутецкий принимал активное участие в общественной жизни Института, работал агитатором среди факультетов, членом редколлегии стенгазеты Института, редактором стенгазеты на избирательном участке во время выборов в Верховный Совет СССР. Во всем общественном поручении относился ответственно и выполнял их добросовестно.

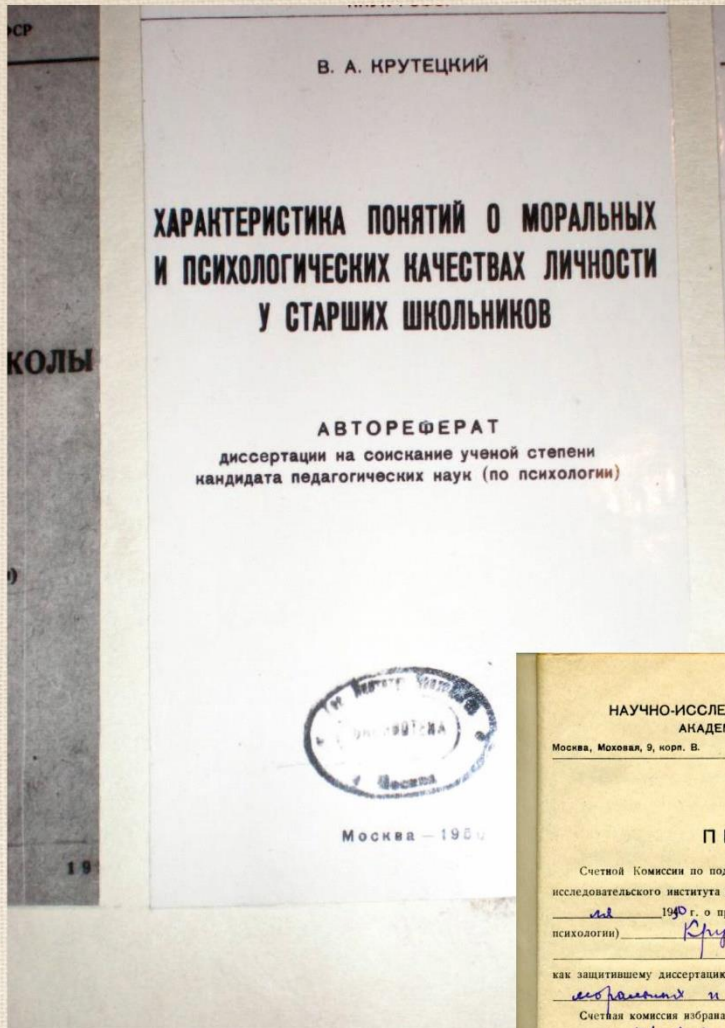
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ **Смирнов** / проф. А.А. Смирнов

СЕКРЕТАРЬ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ **Смирнов**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И.К. **Смирнов**

18 июля 1950г.

Характеристика на аспиранта В. А. Крутецкого, дана директором института психологии, профессором А. А. Смирновым



Комит.,
59

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Москва, Моховая, 9, корп. В. Телефон К 3-68-76

ПРОТОКОЛ № _____

Счетной Комиссии по подсчету результатов тайного голосования на Ученом совете Научно-исследовательского института психологии Академии педагогических наук РСФСР от 5 ию 1980 г. о присуждении ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) Крутецкому Владимиру Андреевичу

как защитившему диссертацию на тему: «Характеристика понятий о моральных и психологических качествах личности у старших школьников»

Счетная комиссия избрана в составе членов Ученого совета:

- Проф. В.А. Ариесов (председатель)
- д-р п. н. Л.И. Боткина (член комиссии)
- с-т. ч. с-р. К.К. Волков (член комиссии)

Урна перед голосованием опечатана сургучной печатью членами Комиссии.

Получено баллотировочных бюллетеней по числу членов Совета 18.

Выдано бюллетеней членам Совета по списку 16.

Осталось нерозданных бюллетеней 2.

Опущено в урну баллотировочных бюллетеней 16.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОДСЧЕТА БЮЛЛЕТЕНЕЙ:

Согласны: 16.

Не согласны: нет.

Бюллетеней, признанных недействительными нет.

Баллотировочные бюллетени после сдачи Счетной Комиссии опечатаны в конверте.

Председатель Счетной Комиссии: /В. Ариесов/
Член Совета

Члены Счетной Комиссии: /Л. Боткина/
Член Совета

Член Совета: /К. Волков/
Член Совета

Копия верна.
Исполн. секретарь [подпись]

Зак. 756. Тир. 100

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии)



В.А. Крутецкий в окружении сокурсников (1947)



Раздел 2.

В. А. Крутецкий - жизненность идей детства...

За большую научную, педагогическую и общественную деятельность Крутецкий В.А. был награжден многими правительственными наградами, среди которых медаль "За доблестный труд", "Ветеран труда", "Отличник просвещения СССР".

Однако значимым человеком Вадим Андреевич был не только в науке, но и в семье. Внимательный муж, заботливый отец и необыкновенный дед. Любимый и горячо любящий. Семья играла для него такое же важное значение, как и психология.



Супруги Крутецкие Вера Андреевна и Вадим Андреевич



*В.А. Крутецкий и В.А. Целиковская (Крутецкая)
(г. Кисловодск, 1952)*



1955 Январь пятый год 1955
15
 СТОПАНК
 ВАНДИТОВИЧ
 1940-60

Бапа вспоминает...

К вечеру 1945 успокоившись после длительного периода. Мама (через познания о том, что будущий) из-за удивления и пошла в магазин по телефону в больницу. Я в это время не находил себе места, из-за неопределенности и даже боялся (была индифферентной и друг из очереди тоже). В 7, 40- родился сын Леонович! Это первый ребенок!



3 мес (20.1.1955) Мы доблестно живем!

"Дайте очи!"

Мама в 4 месяца получила ставившийся очки у мамы и бабушки. Видно, что эти предмет ее очень привлекал. Сначала это представлялось совершенно и мило, а в дальнейшем сопровождалось безжалостным "Дайте очи!" (это ей тогда ок 9 мес) Попомоч - не дай!

Страницы из дневника Крутецкого Вадима Андреевича


ока коровий мазь... скарлатина...
 чинке-уменьше...
Разнится...

Мама испробовала... скарлатина...
 кака кашеи? и вдруг маленькая прокатилась...
 пераку и - "ка-ка-ка!" - она умирала...
 чева: "Как она борит?"...
 кро морозку и задрожала...
 те номер! Задрожавшее это очка...
Хорошее настроение!
 10 мес (16.1.1956)



Через 20 лет!

Лететь дни... летками годами...
 тередей прохотим...
 Папа счастлив, сидит, донца...
 Взрастала...
 И вот - начал стражи в великом...
16
 январь среда
 В 12⁵⁰ родился Владимир
 В. А. Крутецкий
 1935





На фото дочь и внуки В.А. Крутецкого

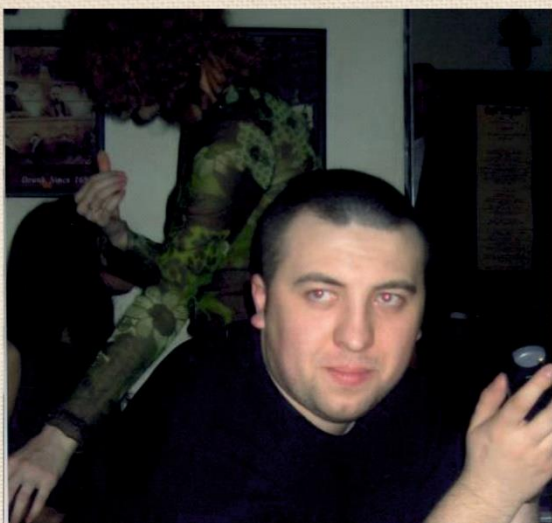




Крутецкий В.А. в кругу семьи



Внуки В.А. Крутецкого



Левченко Олег



Левченко Константин



Научная сессия института - В.А. Крутецкий за столом президиума

Раздел 3.

Наследие В.А.Крутецкого - весомый вклад в профессиональное и научное сообщество

Аспирантуру Крутецкий заканчивает в 1950 году досрочно. После успешной защиты диссертации под научным руководством А.А. Смирнова, Вадима Андреевича пригласили на работу в НИИ ОПП АПН РСФСР, где учёный проработал более 30 лет, 20 лет из них он возглавлял лабораторию способностей.

С 1962 года в течение 16 лет совмещал научную деятельность с должностью заместителя директора НИИ ОПП АПН СССР по научной работе.

Вадим Андреевич Крутецкий неоднократно получал благодарности за успешную научную работу.

В 1967 году В.А.Крутецкий защитил докторскую диссертацию и получил ученую степень доктора педагогических наук по психологии, а в 1968 году он был утвержден в ученом звании профессора по специальности "психология".



В 1970 году В.А.Крутецкий был назначен заместителем директора НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР по научной работе и избран председателем месткома. Все, кто был с ним знаком, характеризуют его как человека, обращенного к людям.

С 1979 по 1991 гг.

В.А.Крутецкий работал в Московском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте имени В.И.Ленина на должности профессора кафедры психологии. До самых последних дней своей жизни Вадим Андреевич оставался наставником, учителем молодых ученых.

Аспирант В. А. Крутецкий (1947 год) – фото из личного дела

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. В. И. ЛЕНИНА

На правах рукописи

В. А. КРУТЕЦКИЙ

**ПСИХОЛОГИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук (по психологии)

(там)

Москва — 1967

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук (по психологии)
1967 год*

ДИПЛОМ ДОКТОРА НАУК

МПА № 000122


Москва 17 января 1965г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 2 декабря 1964г. (протокол № 52)

Крутецкому Василию Андреевичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
(по психологии)

Председатель Высшей Аттестационной Комиссии *М. Сидоров*
Учредитель Секретарь Высшей Аттестационной Комиссии *Винникова*

Крутецкий В. А.



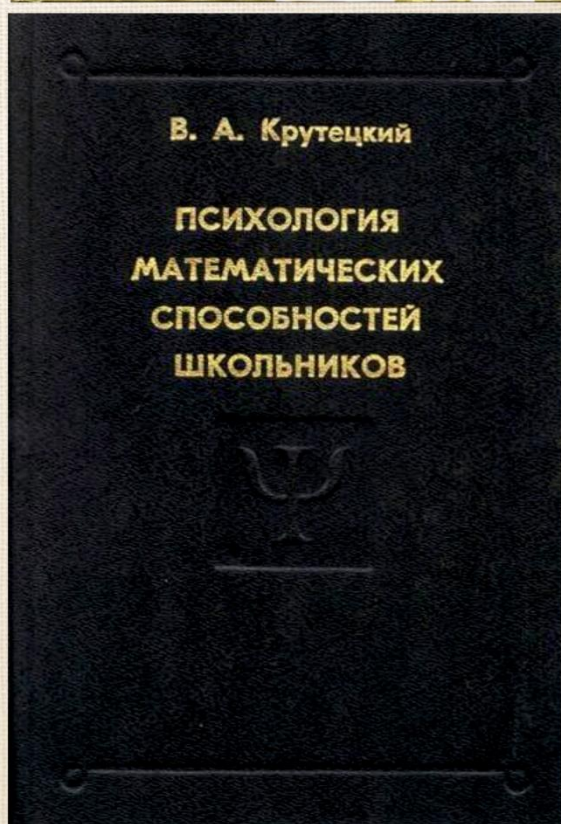
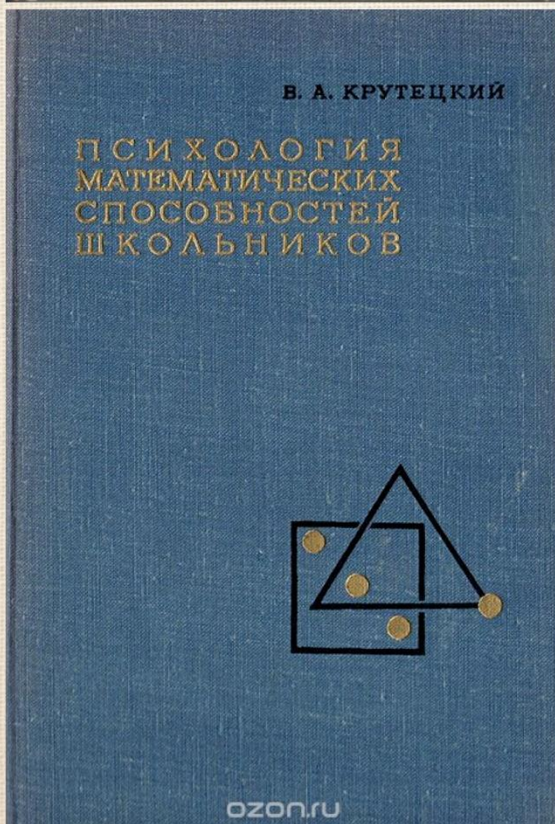
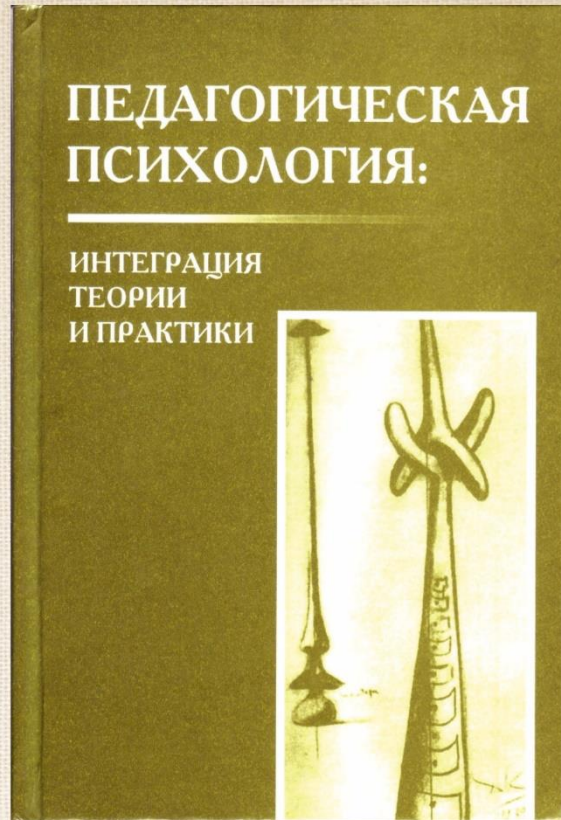
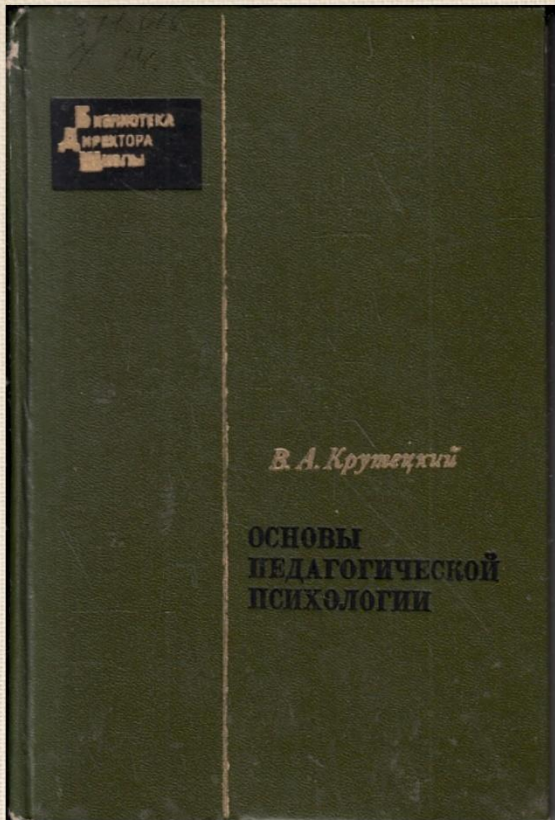
С.С.С.Р.

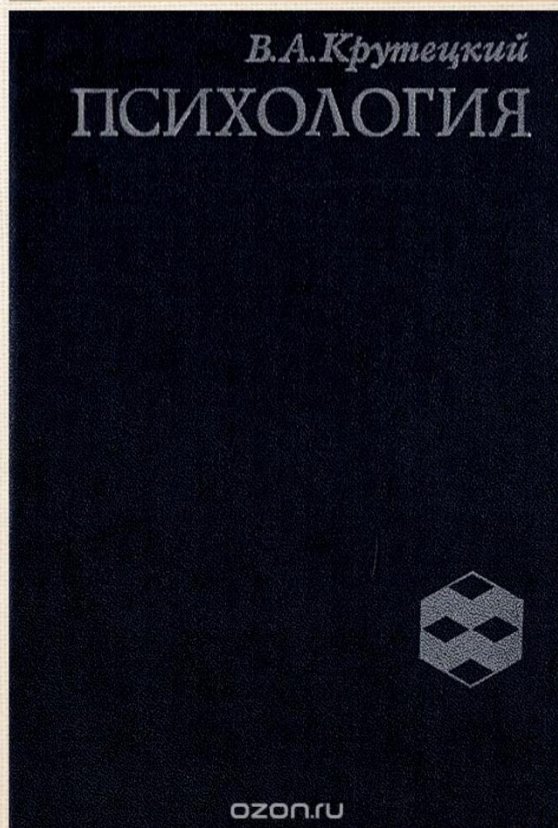
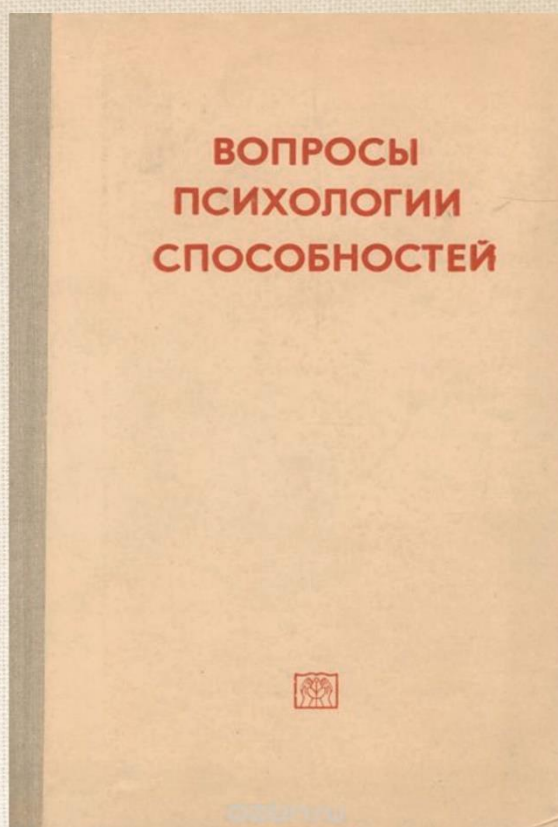
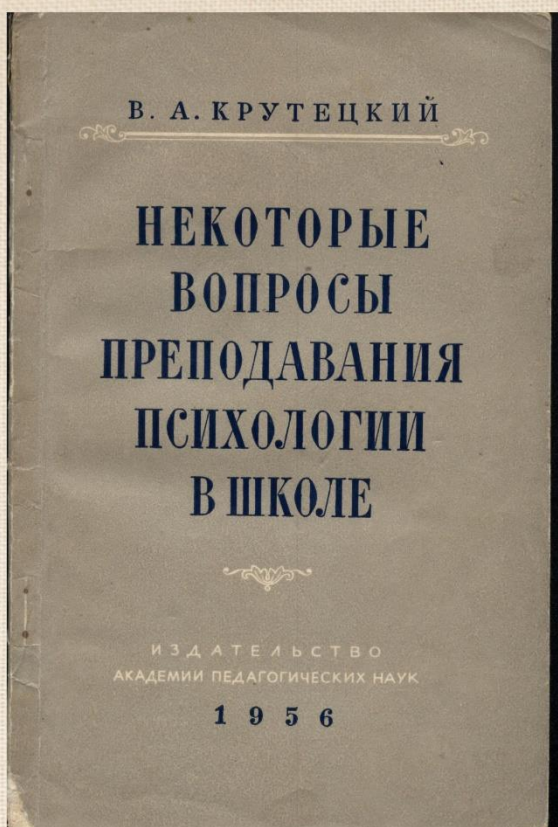
ТРУДОВАЯ НИЖНЯЯ ПРАЦОВНА КНИЖКА

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	1941	VIII	12	Принят на должность ассистента кафедры и стипендиата	Директор №113 от 15/III/1941	
2	1942	XV	15	Свободен от работы в связи с мобилизацией в армию	Приказ №109 от 24.VI.1942	

Справка в связи с переводом

ЗВЕСТІ				АБ РАБОЦЕ		
№ записи	Дата			Звесті аб прыёме на работу і звальненні	работу, перамяшчэннях на (з указаннем прычын)	На падставе чаго ўнесена запіс (дакумент, яго дата і нумар)
	Год	Месяц	Число			
17	1962	II	7	Переведен на должность зам. директора по научной работе	Приказ №19 от 20/II-62г.	
18	1970	IV	01	В связи с отъездом в командировку по науч. работам в НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР	Приказ №14 от 01/IV-70г.	
19	1980	IV	01	Увольнение зам. директора НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР	Приказ №14 от 01/IV-80г.	

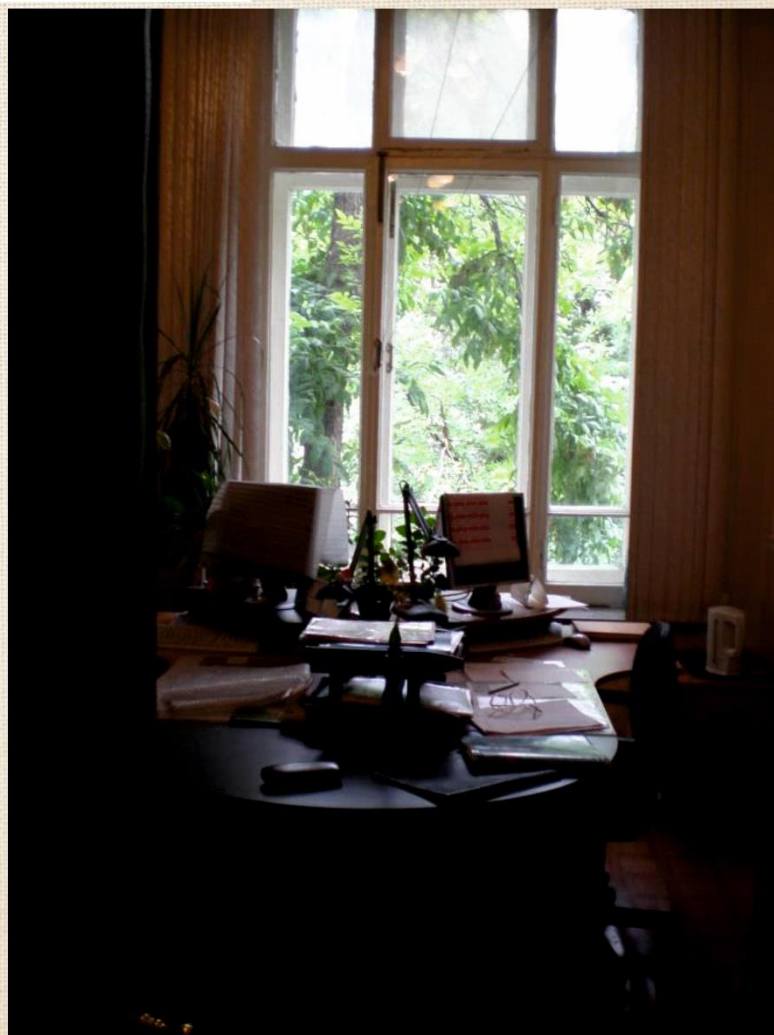


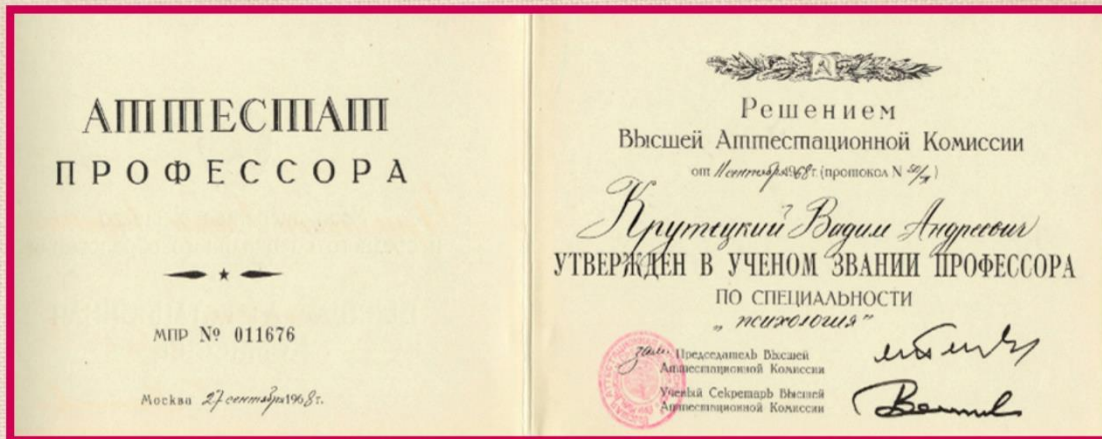




*В.А. Крутецкий (1953) -
старший научный
сотрудник лаборатории
психологии личности*

*Кабинет
В.А. Крутецкого*





*В. А. Крутецкий среди делегатов
Всеяпонского национального Конгресса психологов (Токио, 1962)*



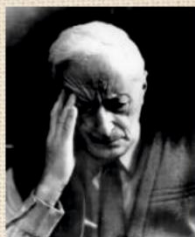
Психологи - соратники



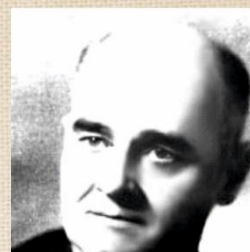
Теплов Борис
Михайлович
(1896 – 1965)



Менчинская
Наталья
Александровна
(1905-1984)



Гальперин Петр
Яковлевич
(1902 - 1988)



Ошанин Дмитрий
Александрович
(13.02.1907–
28.11.1978)



Небылицын
Владимир
Дмитриевич
(1930 – 1972)



Крутецкий Вадим Андреевич
(1917- 1991)



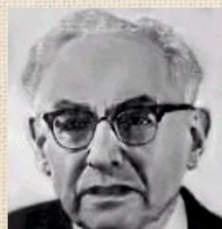
Петровский Артур
Владимирович
(1924 - 2006)



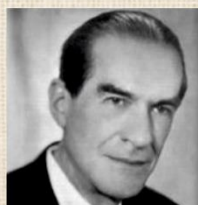
Тализина Нина
Федоровна
(28.12.1923 г)



Божович Лидия
Ильинична
(1908 – 1981).



Лурия Александр
Романович
(1902 - 1977)



Леонтьев Алексей
Николаевич
(1903- 1979)



Смирнов Анатолий
Александрович
(1894 – 1980)

ЧАСТЬ 3.«...ДРУГИЕ ПО ЖИВОМУ СЛЕДУ ПРОЙДУТ ТВОЙ ПУТЬ»

Б. ПАСТЕРНАК

ШКОЛЬНИКИ, СТУДЕНТЫ И АСПИРАНТЫ ПАМЯТИ В.А. КРУТЕЦКОГО

Щедрость, ум и программа гения
Вам даны от рождения были.
О Учитель! Кто Вас знал хоть мгновение
верили Вам и не забыли.
Удивительное обаяние
Взгляда теплого, голоса звуки,
Чудных лекций очарование
И желанье увлечь нас наукой.
Психология понимания
Нам открылась тогда впервые,
Всегда помним Ваши послания
Незатейливые, простые:
Уважать людей, озадачивать,
Любить жизнь и творить, ни о чем не жалея.
Вот и стала для нас самой значимой
Ваших взглядов гуманных аллея.
Наш поклон Вам и память светлую
Пронесем мы сквозь Время вечное.

*Мамушкина Л.В., выпускница Московского
госпедуниверситета*

Крутецкий – науки той служитель,
Что людей познает – психология.
Чуткий психолог, наставник людей,
Исследования его безграничны:
Личность, способности, деятельность, речь...
Материалы доступны, логичны
Крутецкий, наставник учителей,
Психологию школьников и подростков,
Выявив четко, нас просветил.
Его труды были, есть и будут успешны,
В задачи учителей Крутецкий включил:
Мышления развитие творческое,
Особенности индивидуальные и воздействие
Воспитательное на детей...
Внес ценное для науки
Представление способностей учителей.
Крутецкий внес важную для нас черту -
«Склонность работать с детьми и общаться»,
Именно она пробуждает силы в нас
Учиться не переставая –
Учиться на благо детей!

*Гюлумян Л., выпускница филфака Армавирского
госпедуниверситета*



В Москве семнадцатого года,
В холодном снежном декабре,
Когда волнения народа
Меняли жизнь и власть в стране,

Родился человек науки
Вадим Андреевич Крутецкий,
Призвание свое нашел:
Психолог-педагог советский.

Окончив институт в военные года,
Педагогическую деятельность освоит.
И разве мог подумать он тогда,
Что столько в психологии откроет!
Работал в институте тридцать лет,
Научные исследования вел,
Своим трудам благодаря
Известность мировую приобрел.

Математических способностей структуру,
В них личностного фактора значение
Подробно описал Вадим Андреевич,
Открыв простор для изучения.

Талантливый ученый-педагог,
Он щедро опытом делился с молодыми
И многим истину сыскать помог
Идеями и мыслями своими.

Крутецкий – человек научной эрудиции
Интеллигентным был и скромным,
Активной жизненной позиции,
Потенциал имел огромный.

И память светлая о нем
Надолго сохранится
В сердцах его учеников,
Друзей и книг страницах.

*Ривная О., Медведев А., выпускники
матфака, отд.информатики Армавирского
госпедуниверситета*

Как много интересных дел на свете:
Занятия теорией наук
И практика великих знаний на планете –
Все это совершенства мира звук.

И люди, что ведут вперед цивилизацию,
Достойны всяческих наград и благоденствий.
Есть представитель нашей славной нации,
Вы знаете его – Вадим Андреевич Крутецкий!

Его неоценимые заслуги
Обогатили психологию навек,
И в мир педагогической науки
Теперь быть может вхожим человек.
Вадим Андреевич исследовал способности,
Публиковал научные работы,
И проверял теорию на практике,
Студентов развивая в педагоги.

Став ярким лучиком в культуре психологии,
Делился опытом, научным оптимизмом.
Студентами, коллегами в работе
И он по праву награжден Отчизной.

Он был талантливым и умным педагогом,
Он истину искал и находил.
Крутецкий с большой буквы был Ученым,
Его заслуг никто не позабыл.

*Бирюков С., выпускник матфака,
отд.информатики Армавирского
госпедуниверситета*

На важный слог перо настроив,
Спешим воздать хвалу и честь
Колоссу мысли, чьих достоинств
Нам будет трудно перечесть.

Сто лет прошло, как он явился
В Москве, в семнадцатом году,
И миру чудный лик открылся,
Как светлый праздник, гимн уму.

Учитель, завуч и директор,
Ученый, практик, педагог,
А в психологии – прожектор,
Новатором Крутецкий смог

Войти в науку, без сомненья,
С заботой, мудростью своей,
С любовью к детям без стесненья
И верой в творчество людей.

Уж нет его. Но мы гордимся
Великим гением страны,
Постичь труды его стремимся,
Его достойны будем мы!

Ииханова Диана, Ииханов Давид,
Армавирский социально-психологический институт

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗНЫХ ДЕТЕЙ: УДИВЛЯЕМ МИР ТАЛАНТАМИ!

В декабре 2022 года прошел городской творческий конкурс работ школьников «Способности – ресурс развития личности», посвященный 105-летию со дня рождения В.А. Крутецкого. В конкурсе приняли участие члены детских общественных организаций школ города, отряды младших школьников «Искорки», обучающиеся общеобразовательных и средних профессиональных образовательных учреждений г. Армавира, а также воспитанники детских садов. Количество участников, продемонстрировавших творческие способности и творческую активность, составило 74 человека, из 11 общеобразовательных учреждений и организаций дополнительного образования:

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ ДЕТЕЙ

МБОУ-гимназия №1 (директор В.В. Гуреева), МБОУ-СОШ №2 (директор Е.Д. Чернявская), МАОУ-СОШ №7 им. К. Жукова (директор В.Е. Данцев), МБОУ-СОШ №12 (директор В.В. Рафиков), МБОУ-СОШ №17 (директор М.Э. Бабиян), МАОУ-СОШ №18 с УИОП (директор М.М. Татаренко), МБУ ДО «ДДЮТ» (директор Р.Р. Готова), МДОАУ Детский сад №10 «Казачок» г. Новокубанск (директор О.П. Синельникова), МБОУ ДОД «ДХШ МО г. Армавир» (директор В.А. Попков), ОЧУ ВО «АСПИ» (ректор Д.Н. Недбаев)



Тюрина Ольга. 16 лет. Триптих: «Времена года. Осень».



Тюрина Ольга. 16 лет. Триптих: «Времена года. Зима».



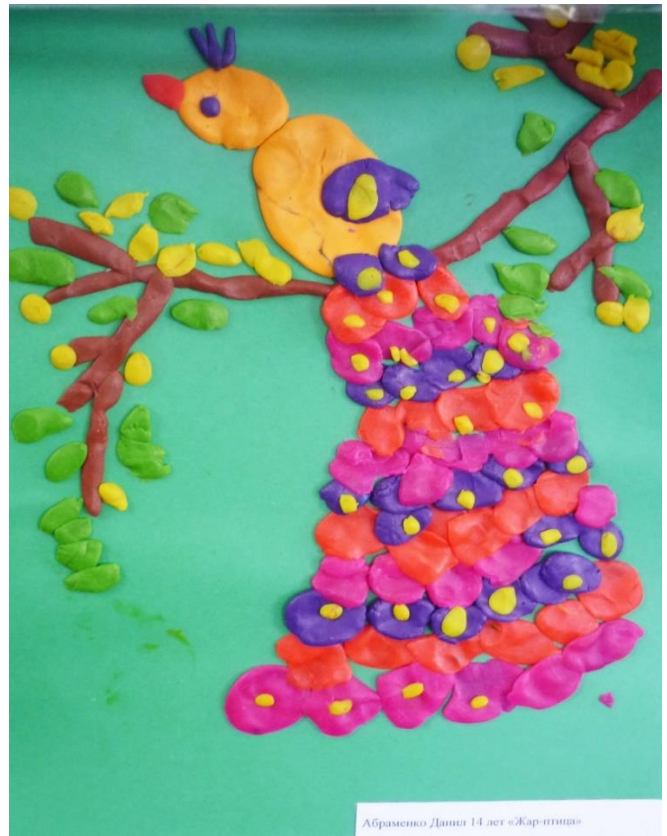
Тюрина Ольга. 16 лет. Триптих: «Времена года. Лето».



Гониянц Людмила. 17 лет. «Символ года».



Тищенко Елена. 13 лет. «Жар птица».



Абраменко Данил. 14 лет. «Жар птица».



Михеева Анна-Анастасия Васильевна 17лет.
Рисунок «АННА».
Студентка АСПИ, 1 курса СПО «Гостиничный сервис».

Михеева Анна-Анастасия. 17лет. «Анна».



Михеева Анна-Анастасия Васильевна 17лет.
Рисунок «ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ».
Студентка АСПИ, 1 курса СПО «Гостиничный сервис».

Михеева Анна-Анастасия. 17лет. «Лолита Милявская».



Михеева Анна-Анастасия Васильевна 17лет.
Рисунок «ДЖОННИ ДЕПП».
Студентка АСПИ, 1 курса СПО «Гостиничный сервис».

Михеева Анна-Анастасия. 17лет. «Джонни Депп».



Михеева Анна-Анастасия Васильевна 17лет.
Рисунок «КОРТНИ».
Студентка АСПИ, 1 курса СПО «Гостиничный сервис».

Михеева Анна-Анастасия. 17лет. «Кортни».



Балакирев Богдан, 11 лет. «Закат на море».



Спесивцев Вова, 5 лет. «Уютное гнездышко».



Коновалов Руслан, 5 лет. «Лебеди на пруду».



Дудников Саша, 6 лет. «Счастье в ладошках».



Чердниченко Мирослав, 4 года. «Теплоход в пути»



Максимович Максим, 4 года. «Наступила осень».



Абраменко Данил. 14 лет. «Паучок».



Гониянц Людмила. 17 лет. «Символ года».



Тищенко Лена. 13 лет. «Березка».



Недбаева Фаина. 6 лет. «Портрет мамы».



Лаптева Анастасия. 13 лет. «Весна пришла».



Балакирев Богдан. 11 лет. «Мой город».



Ляшенко Ангелина. 11 лет. «Анемоны».



Сон Полина. 5 лет. «Кубанская семья».



Папоян Ангелина. 10 лет. «Ёлочка в снегу».

Гаврась Глеб. 11 лет. «Волибное дерево».



Селезнёва Карина. 11 лет. «Живительный колодец».

КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

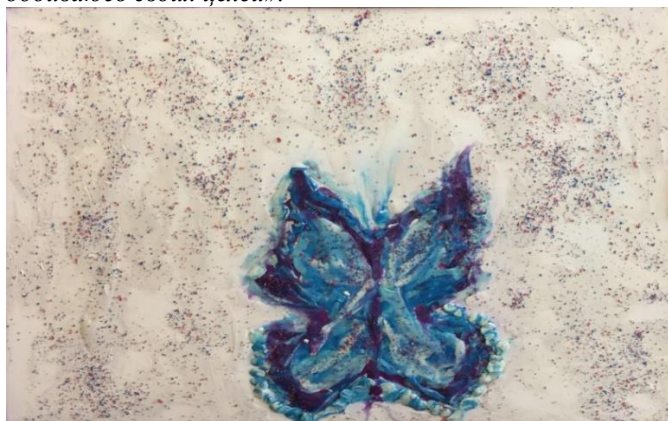
ГБОУ КК Специальная (коррекционная) школа интернат № 3 г. Армавира
(директор О.В. Мельникова)



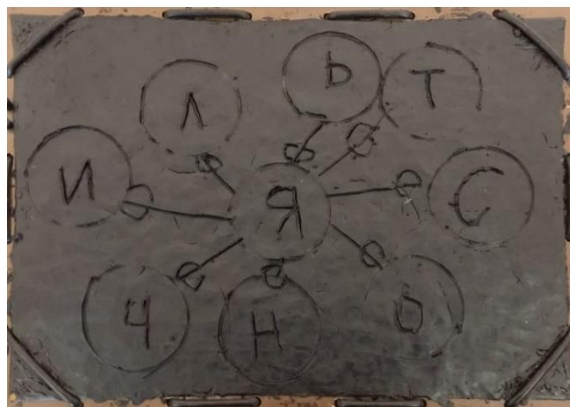
Федорова Софья. 14 лет. «Я расту, развиваюсь и добиваюсь своих целей».



Гризунов Руслан 1 класс. «Я в руках семьи».



Шепель Раиса. 15 лет. «Индивид становится личностью, как гусеница бабочкой».



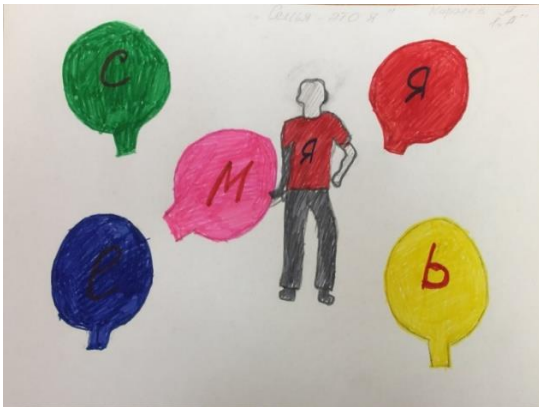
Зинькова Анастасия. 13 лет. Работа на приборе Н.А. Семевского.



Макаренко Олег. 12 лет. «Что такое личностный рост».



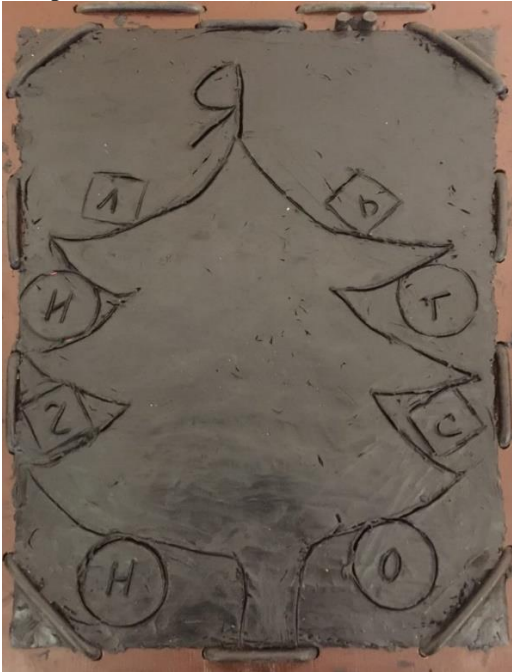
Лихушина Анна. 13 лет. «СЕМЬЯ-важнейший пазл Жизни».



Королев Артем 1 класс «Семья-это Я».



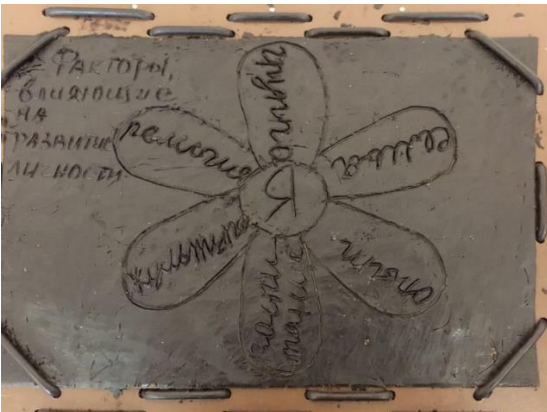
Исай Савелий. 10 лет. «Паутина общения».



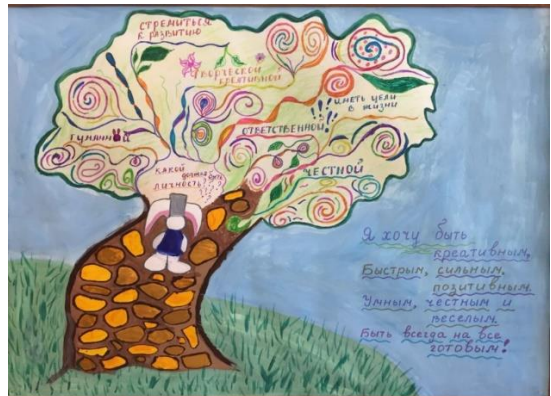
Саржан Дарья. 13 лет. Работа на приборе Н.А.Семевского.



Макаров Олег. 13 лет. Цветочная композиция «Вера, Надежда и Любовь!».



Журавская Яна. 13 лет. Работа на приборе Н.А.Семевского.



Коллективная работа 6 «Б» класса «Дерево жизни».

ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ

РОССИЯ RUSSIA SCIENCE FESTIVAL NAUKA⁰⁺

WWW.FESTIVALNAUKI.RU



ДИПЛОМ

награждается

БЕРСЕНЕВ КОНСТАНТИН ГБОУ школа-интернат №3, г. Армавир,
занявший(ая) 1-е место в конкурсе творческих работ школьников
«Способности—ресурс развития личности», посвященном
100-летию со дня рождения В.А.Крутецкого



Ректор Армавирского социально-психологического института Д. Недбаев



Директор Дворца детского и юношеского творчества О. Булавкина

Москва - Армавир
2017

ВЫДАЮЩИЕСЯ СОВРЕМЕННОКИ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ
ИДЕЙ В.А. КРУТЕЦКОГО В АРМАВИРЕ

4-5 октября 2007 г. - Международная научно-практическая конференция «Практическая психология в российском образовании», посвященная 90-летию со дня рождения профессора В.А. Крутецкого



Активное научное сотрудничество с академиком РАО **Ириной Владимировной Дубровиной**



Российский психолог, специалист в области возрастной и педагогической психологии, психологии развития, консультативной психологии. Является основателем детской практической психологии, разработчиком и организатором школьной психологической службы. Д-р психологических наук (1989), профессор (1992), чл.-кор. РАО (1995), д. Чл. РАО (2000). Гл. ред. журнала "Детский практический психолог". Награждена медалью К.Д. Ушинского (1995).



Опубликовала серию книг и практических пособий по службе практической психологии образования: "Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики" (1991); "Рабочая книга школьного психолога" (1991); "Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы" (1994). Разработала программу подготовки практических психологов образования.



Активное научное сотрудничество с академиком РАО **Ниней Федоровной Талызиной**



За научную, педагогическую деятельность Н.Ф. Талызина награждена медалями им. К.Д. Ушинского, им. Н.К. Крупской, правительственным Орденом Кубы за вклад в развитие образования в республике (1988), Золотой медалью Российской Академии образования, Золотой медалью «Выдающиеся ученые XXI века» Международного педагогического центра. С 1971 года Нина Федоровна является членом-корреспондентом АПН СССР. В 1997 году Нине Федоровне присвоено звание Заслуженный профессор МГУ. 1998 год – становится Лауреатом премии Президента РФ, а в 2001 году – Лауреатом премии М.В. Ломоносова. В 2003 году Нине Федоровне присвоено звание – почетный профессор факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Ее богатый теоретический и практический опыт является достоянием научного мира. Общее число опубликованных работ около 400, часть из них издана на 16-ти языках за рубежом. Основные труды: Теоретические проблемы программированного обучения. М., 1969; Педагогическая психология. Психодиагностика интеллекта. (Совместно с Ю.В. Карповым). М., 1987; Формирование приемов математического мышления (Ред. и соавт.). М., 1995; Педагогическая психология. Учебное пособие. М., 1998-2008 (6 изданий), «Практикум по педагогической психологии», М., 2002, 2008.

4-5 ОКТЯБРЯ 2007 ГОДА

АРМАВИР

Международная
научно-практическая
конференция

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ
В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ

90-ЛЕТИЕ со дня рождения В.А. Крутецкого



ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ
В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Психологическое сопровождение
развития личности



ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ
В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ


Субъекты психологической
практики образования и
их профессиональная подготовка

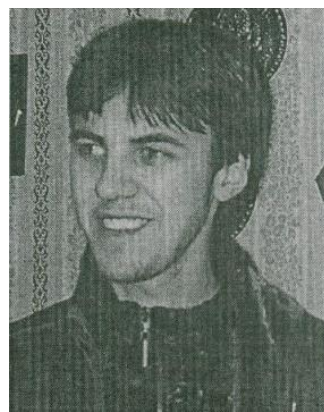


Выражаю свою благодарность
организаторам конференции и лично
Светлане Викторовне Медбаевой.
Приятно было слышать много
теплых слов в сторону моего
дедушки.

Я рад, что память о нём жива,
его труды востребованы и разви-
ваются его идеи.

Мне было интересно выслушать
выступления ведущих специалистов
в области психологии, узнать
об основных проблемах в этой сфере.

 (Левченко Д.Г.)



Внук В.А. Крутецкого

ХРОНОГРАФ ЮБИЛЕЙНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В память о всемирно известном учёном, учителе, наставнике и замечательном человеке, пятьдесят лет жизни которого были отданы плодотворной научной и педагогической деятельности, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федерация психологов образования России, Армавирский социально-психологический институт организует Международную интернет-конференцию, которая будет проходить на информационно-образовательном портале с 10 ноября по 23 декабря 2017 г.

Международная юбилейная интернет-конференция «Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс» (10 ноября – 23 декабря 2017 г.) объединяет ряд мероприятий, посвященных памяти В.А. Крутецкого:

1 этап – конкурс работ школьников на тему: «Способности – ресурс развития личности» (10 ноября – 1 декабря 2017 г.);

2 этап – олимпиада студенческой молодежи «Психологическая и экологическая безопасность личности. Развиваю свои способности» (посвящается 100-летию В.А. Крутецкого, 22 ноября 2017 г.);

3 этап – вебинар «Реализация идей В.А. Крутецкого в развитии практической психологии» (15 декабря 2017 г.);

4 этап – выпуск юбилейного журнала и переиздание трудов В.А. Крутецкого «Дневник наблюдений: Алёнка. Костя. Олег», а также издание книги «Ты не ушел в другую жизнь, а светишь и поныне.....» (15 декабря 2017 г.);

5 этап – издание сборника научных трудов с размещением на сайте электронной библиотеки **Elibrary.ru** (23 декабря 2017 г.).



РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ростовское отделение РПО
Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 13, 344038
Телефон: +7(863) 2303207, факс: +7(863) 2303207

15.12.2017 № 473-50

Приветствие участникам конференции

Уважаемые коллеги, участники Международной юбилейной интернет-конференции «Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс» от имени Российского психологического общества и регионального научного центра Российской Академии образования приветствуем вас в преддверии 100-летнего юбилея выдающегося отечественного психолога Вадима Андреевича Крутецкого.

В.А. Крутецкий – отечественный ученый-психолог, широко известный своими научными исследованиями в области возрастной и педагогической психологии, психологии воли и характера, психологии способностей. Его перу принадлежат учебники и учебные пособия, которые получили большую популярность в педагогической практике и активно использовались в профессиональном обучении ни одного поколения психологов и педагогов («Основы педагогической психологии» (1972), «Психология обучения и воспитания» (1976) и много других).

Важно отметить вклад В.А. Крутецкого в развитие психологического образования, он активно занимался как административной, научной деятельностью, так и педагогической деятельностью. Вырастил плеяду ученых и педагогов. В.А. Крутецкий оставил большое научное наследие, которое еще предстоит осмыслить современным психологам, педагогам, исследователям.

Желаем участникам конференции активной созидательной работы, творческих инсайтов, научных находок. Пусть каждому участнику конференции сопутствует удача, а атмосфера конференции станет настоящим праздником профессионального общения.

Вице-президент Российского психологического общества,
Председатель Ростовского регионального отделения РПО,
Академик РАО, Директор регионального научного центра
Российской академии образования,

доктор биологических наук, профессор

Ермаков Павел Николаевич





Общероссийская общественная организация
«Федерация психологов образования России»

125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9, корп. «В» тел./ факс: (495) 623-26-63, www.rospsy.ru, rospsy@mail.ru

Участникам конференции

«Психологические практики российского образования:
инновационный ракурс»,

посвящённой 100-летию со дня рождения В.А. Крутецкого,
выдающегося отечественного учёного психолога.

Уважаемые коллеги! Мы рады приветствовать вас на Международной юбилейной интернет-конференции «Психологические практики в российском образовании: инновационный ракурс», посвященной 100-летию со дня рождения Вадима Андреевича Крутецкого – доктора психологических наук, профессора, одного из интереснейших учёных блистательной плеяды психологов второй половины 20-го века.

В 1941 г. он закончил отделение экономической географии МГУ. В 1947 г. поступил в аспирантуру Института психологии (ныне ИПи РАО), имея за плечами опыт работы преподавателя техникума, завуча и директора школы. В 1950 г. после успешной защиты кандидатской диссертации Крутецкий был оставлен в институте, где проработал около 30 лет, 20 из которых возглавлял лабораторию способностей, 16 лет был заместителем директора НИИ ОПП АПН СССР по научной работе.

Крутецкий вел научные исследования в области возрастной и педагогической психологии, психологии воли и характера, но предметом его особого внимания стала психология способностей. В науке о способностях Крутецкий был последователем идей Б.М. Теплова. Реализуя его подход на математическом материале, он выделил и убедительно описал компоненты математических способностей. Острая наблюдательность исследователя и педагога позволила ученому заметить значение неочевидного личностного фактора, который он назвал "математической направленностью ума". Позже он говорил, что даже недооценил значение этого качества, которое на деле является определяющим в структуре математических способностей.

Научные публикации В.А. Крутецкого (их более 130) обогатили психологическую науку, они имеют большое значение для теории и практики обучения и воспитания. В 1968 г. его монография "Психология математических способностей школьников" была удостоена I премии АПН СССР и издана в США, Англии, Японии и других странах. Такие книги, как "Психология подростка", "Очерки психологии старшего школьника", "Воспитание дисциплинированности у подростков"(все три в соавторстве с Н.С. Лукиным),



2023
ГОД ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА



Общероссийская общественная организация
«Федерация психологов образования России»

125009, г. Москва, ул. Моховая, д.9, корп. «В» тел./ факс: (495) 623-26-63, www.rospsy.ru, rospsy@mail.ru

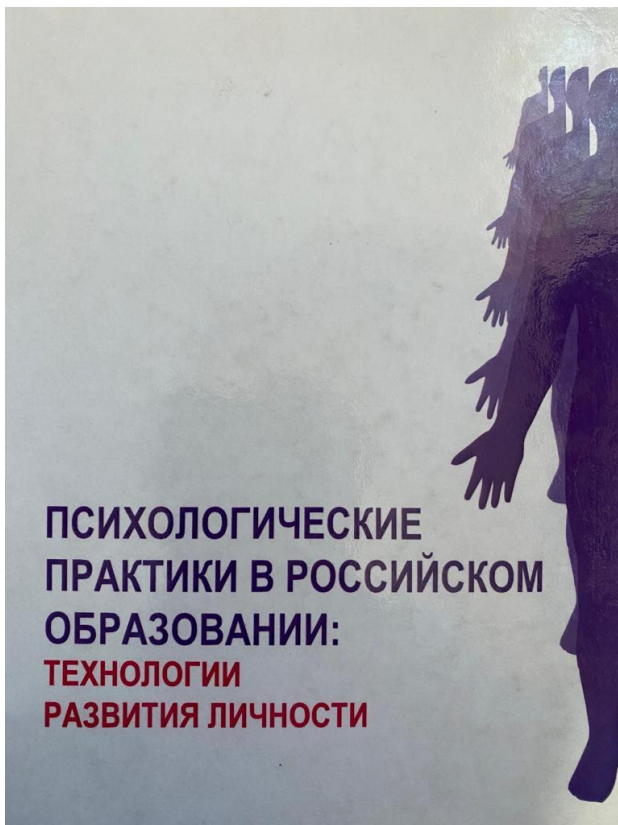
"Основы педагогической психологии", "Психология обучения и воспитания школьников", учебники психологии для педучилищ" хорошо известны в научном мире.

В ходе работы конференции будут заслушиваться выступления известных учёных, которые являются продолжателями идей В.А. Крутецкого, а также практиков, использующих его идеи в современном образовании. Надеемся, что это позволит обменяться ценнейшими знаниями и опытом, которые помогут развиваться идеям В.А. Крутецкого в новом ракурсе и дальше.

Федерация психологов образования России всегда открыта для сотрудничества с психологами, работающими в регионах страны. Будущее психологии требует объединения всех психологов, совместных усилий и взаимной поддержки. Федерация психологов отмечает инициативу учеников В.А. Крутецкого в проведении целого ряда юбилейных мероприятий светлой памяти видного учёного В.А. Крутецкого – 100-летию со дня рождения. И ещё раз подчёркивает ценность сотрудничества с российскими регионами и заинтересованность в том, чтобы такие мероприятия проводились.

Желаем организаторам и всем участникам конференции плодотворной работы, эффективного взаимодействия и творческого общения!

Исполнительный директор
Федерации психологов
образования
России Мелentyева О.С.



ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ В РОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ:
ТЕХНОЛОГИИ
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
Дубровина И.В. К 105-летию со дня рождения В.А. Крутецкого.....	10
Недбаев Д.Н., Недбаева С.В. Сохранность значимости научно-практического наследия В.А. Крутецкого	16
ЧАСТЬ 1. В.А. КРУТЕЦКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСИХОЛОГ: ТЕОРЕТИК, ПРАКТИК, НОВАТОР.....	19
Сластенин В. А. В.А.Крутецкий -... человек из породы искателей и первооткрывателей.....	19
Левченко-Крутецкая Е. В. В.А. Крутецкий в кругу семьи.....	21
Крутецкий В.А. Аленка, Костя и Олег как они есть	23
Балбасова Е. Г. В.А.Крутецкий в жизни и деятельности учеников	29
Овчинникова Т. Н. Мой первый учитель	31
Сабурова Г. Г. Мои воспоминания о В.А.Крутецком.....	34
Фарапонова Э. А. Личность В.А.Крутецкого в воспоминаниях коллег	36
Чуприкова Н. И. Исследование способностей школьников – значимая веха в научном творчестве В.А.Крутецкого.....	38
Звездина Г.П. Воспоминание о В.А. Крутецком	40
Недбаева С.В., Григорян М.Р. Способности и одарённость: скрепы призвания и судеб	41
ЧАСТЬ 2. В.А. КРУТЕЦКИЙ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПСИХОЛОГ, ТЕОРЕТИК, ПРАКТИК, НОВАТОР.....	47
Раздел 1. «Я многое, каждый возьмет свое».....	45
Раздел 2. В.А. Крутецкий - жизненность идей детства.....	53
Раздел 3. Наследие В.А. Крутецкого - весомый вклад в профессиональное и научное сообщество.....	59
ЧАСТЬ 3. «...ДРУГИЕ ПО ЖИВОМУ СЛЕДУ ПРОЙДУТ ТВОЙ ПУТЬ»	69
Школьники, студенты и аспиранты памяти В.А. Крутецкого.....	69
Равные возможности разных детей: удивляем мир талантами!	72
Выдающиеся современники и единомышленники идей В.А. Крутецкого в Армавире.....	81

CONTENT

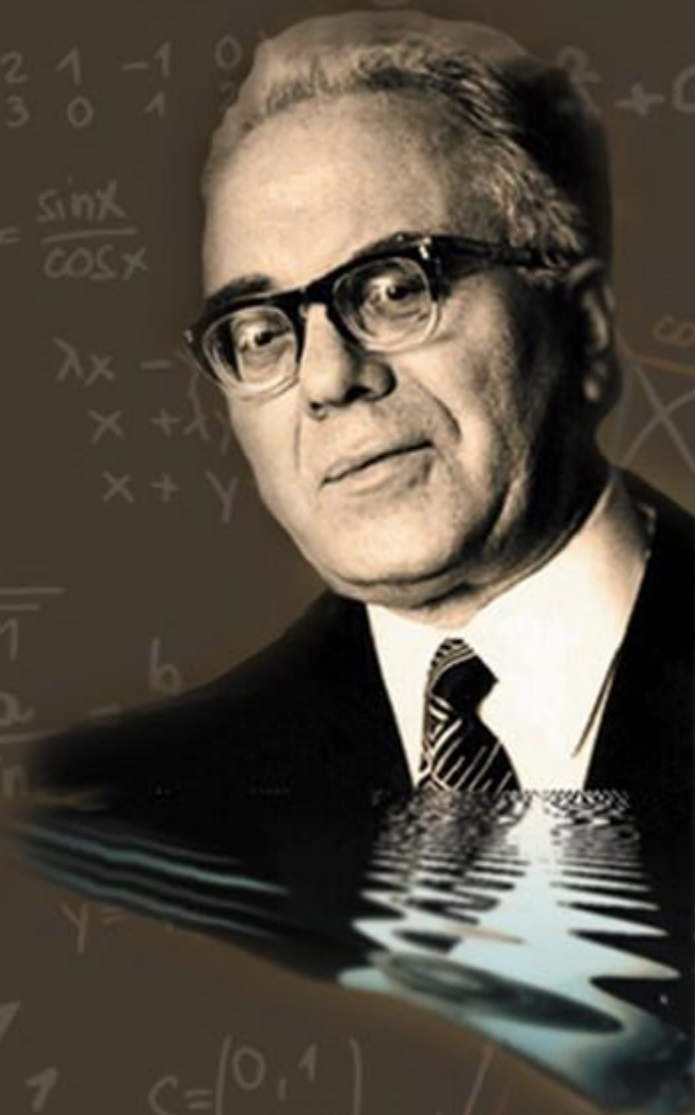
FOREWORD.....	7
Dubrovina I.V. On the centenary of the Birth of V.A. Krutetsky.....	8
Nedbaev D.N., Nedbaeva S.V. Preservation of the importance of the scientific and practical heritage of V.A. Krutetsky	14
PART 1. "A MAN FROM THE BREEDS OF SEARCHERS AND TRAILERS".....	17
Slastenin V.A. V.A. Krutetsky - ... a man from the breeds of searchers and trailers	17
Levchenko-Krutetskaya E.V. V.A. Krutetsky with his family	19
Krutetsky V.A. Alenka, Kostya and Oleg as they are	21
Balbasova E. G. V.A. Krutetsky in the life and work of students	27
Ovchinnikova T.N. My First Teacher	29
Saburova G. G. My memories of V.A. Krutetsky	32
Faraponova E.A. Personality of V.A. Krutetsky in memories of colleagues	34
Chuprikova N.I. Study of the abilities of schoolchildren - a significant milestone in the scientific work of V.A. Krutetsky	36
Zvezdina G.P. Recollection of V.A. Krutetsky	38
Nedbaeva S.V., Grigoryan M.R. Abilities and giftedness: the bonds of vocation and destiny	39
PART 2. V.A. KRUTETSKY IS AN OUTSTANDING PSYCHOLOGIST, THEORIST, PRACTITIONER, INNOVATOR	45
Section 1. "I have much, everyone will take their own"	45
Section 2. V.A. Krutetsky is the vitality of childhood`s ideas	53
Section 3. The heritage of V.A. Krutetsky is a significant contribution to the professional and scientific community	59
PART 3. "... OTHERS IN THE LIVING TRACK WILL TAKE YOUR WAY"	67
Schoolchildren, students and post-graduate students in memory of V.A. Krutetsky	67
Equal opportunities for different children: we surprise the world with talents!	70
Outstanding contemporaries and like-minded ideas of V.A. Krutetsky in Armavir	79

Ты не ушел в другую жизнь,
а светишь и поныне...

You haven't gone into the other live,
and you shine forever...

В.А. Крутецкий
выдающийся психолог:
теоретик,
практик,
новатор

105 лет со дня рождения



$B = \begin{pmatrix} 2 & 1 & -1 & 0 \\ 3 & 0 & 1 & 2 \end{pmatrix}$

$\sum_{i=0}^n (P_2(x_i) - y_i)^2$

$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\sqrt{n^3+1}+n}{\sqrt[3]{3n^2+2n-1}}$

$\sin 2x$

$\delta(P_2) = \sqrt{0,16}$

$a^2 + b^2 = c^2$

$\alpha, \beta, \gamma \in \mathbb{C}$

$f(x) = 2^{-x} + 1, \epsilon = 0.005$

$e^2 - xyz = e; A[0; e; 1]$

$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{e^{2x} - 1}{5x} = \frac{2}{5}$

$|x| + |\beta| \neq 0; \gamma \neq 0$

$\sin(x+y) = \sin x \cos y + \cos x \sin y$

$A = \begin{pmatrix} x & 1+x^2 & 1 \\ y & 1+y^2 & 1 \\ z & 1+z^2 & 1 \end{pmatrix}; x=0, y=1, z=2$

$(-)= 16 - x^2 + 16y^2 - 4z > 0$

$C = \begin{pmatrix} 0,1 \\ 1,0 \end{pmatrix}$

$y = \cot \lg x$

$\frac{2x}{x^2 + 2y^2} =$

$7 \ 7 \ 7 \ 7 \ 7$
 $4 \ 3 \ 2 \ 1$
 $6 \ 3 \ 7$
 $4 \ 7$
 7

$2 \sin x$

$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \int_0^{\frac{\pi}{2}} r \, dr \, d\varphi$

$\int_0^{\frac{\pi}{2}} \int_0^{\frac{\pi}{2}} r \, dr \, d\varphi$

$\lambda x - y$
 $x + y$
 $x + y$

$\sin 2x$

x

x